

А. Н. ОСТРОВСКИЙ
(в соавторстве с **С. А. ГЕДЕОНОВЫМ**)

Василиса Мелентьева

Драма в пяти действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЛИЦА:

Царь Иван Васильевич Грозный,

Царица Анна Васильчиковна.

Князь Михаил Иванович Воротынский.

Князь Василий Андреевич Сицкий.

Князь Василий Иванович Шуйский.

Князь Рязановский.

Князь Репнин,

Борис Федорович Годунов.

Григорий Лукьяныч Малюта-Скуратов.

Боярин Михаил Яковлевич Морозов.

Дворянин Андрей Кольчев.

Шут.

Слуга Воротынского.

Василиса Игнатьевна Мелентьева,

вдова из терема царицы.

Марья,

девица из терема царицы.

Бояре, дворяне, стрельцы, женская свита царицы.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Дворцовое крыльцо в Кремле.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Бояре стоят кучками: в одной — Морозов и князь Сицкий, потом к ним подходит князь Рязполовский; в другой — Годунов, князь Шуйский, князь Репнин, далее еще несколько бояр вместе. По переходам изредка пробегают взад и вперед дворцовые слуги и царицыны прислужницы. Боярские слуги стоят на ступенях крыльца и держат в руках боярские трости.

Морозов

Ну полно, князь Василий, не дурачься!
Негоже прати противу рожна.

Кн. Сицкий

Негоже-то негоже, — а с Борисом
В товарищах мне быть не вместно.

Морозов

Знаю.

А все ж терпи! Сам царь рядил.

Кн. Сицкий

Сам царь!

А вот случись с тобой такая притча...

Морозов

Избави бог! Что ж делать, князь Василий
Андреевич! От дедовских порядков
Отстанем мы не скоро. Наши деды
Собрали Русь; мы помогли великим
Князьям московским Тверь, Рязань и Суздаль,
Как шапкою, накрыть Московю: в том
И гордость наша! Мы князьям московским
Не слугами, советчиками были;
Боярами князья держали землю,
Боярами творили суд и правду,
С боярами сидели о делах.
Мы в думе у князей как дома были
И не боялись говорить им встречу.
Не рабски мы служили, доброхотно,
И отъезжать была нам вольным воля —

Вот старые порядки наши! Царь
 Не любит их, ну, значит, не по нраву
 Ему и мы. Ему холопы нужны.
(Указывая на Годунова и кн. Шуйского.)

Вон молодые слуги лучше знают,
 Что надобно царю; при нем взрослые,
 К нему они умели приглядеться.
 Вон — Шуйский! Он не старая лисица,
 Не выкунел еще, не опушился,
 А молодой лисенок, годовалый, —
 Так по земле хвостом и расстилает:
 Туда вильнул, сюда вильнул, и цел.

Кн. Сицкий

А лучше, что ль, мурза недокрещенный¹?

Морозов

А погляди на старых! Воротынский
 И родовит зело...

Кн. Сицкий

И мы с тобою

Не из жидов.

Морозов

Да не к тому я речи
 Веду теперь. Он спас царя и царство!
 При Молодях, на берегах Лопасни,
 Побил татар, стяжал такую славу,
 Что загремела по чужим землям,
 А у царя чуть-чуть что не в опале².

К ним подходит Ряполовский.

Кн. Ряполовский

(Морозову)

Ты в отчине позагостился долго,
 Привольно там; а здесь, что в поле ратном:
 И льется кровь, и головы валяются.
 Кажись, измен и смуты не слышать,
 А поглядишь, и дума все пустеет,
 И в головах боярских недочет.

Морозов

Тяжелые переживаем годы.

Кн. Сицкий

Не нам судить. Великий царь казнит
 И жалует; его святая воля!

Мы все рабы его! Но чести нашей
Не властен он умалить. Нет! У бога
Ведется счет родам боярским. На кол
Сажай меня, а ниже Годунова
Не сяду я, — мне честь дороже жизни.

Морозов

Не накликай себе напрасно казни, —
У нас как раз, — и не тянись с Борисом:
Ты не забудь одно — он зять Малюты
Скуратова... А вот и князь Михайло!

Входит князь Воротынский.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и князь Воротынский.

Кн. Воротынский

Здорово ль, тетка, поживаешь? Редко
Мы видимся с тобой.

Морозов

Челом тебе,
Князь Михаил Иванович! Откуда?
Где побывал?

Кн. Воротынский

У матушки царицы.
Поклон принес тебе.

Морозов

Спасибо ей,
Что не забыла старого. Давно ли
Мы на руках с тобой ее носили,
Лелеяли красавицу-сиротку,
И говорили: «В девке будет прок!»
По-нашему сбылось, за словом дело.

Кн. Воротынский

Я вырастил ее, как дочь. С Володей,
С сынком моим, они погодки были
И в отчине росли в моих глазах.
Бог не судил мне сыном красоваться,
В честном бою он голову сложил.
Я не ропщу, на то господня воля,
Бог дал и взял. Зато в почете дочка

Названная — она женою стала
Великому царю.

Кн. Ряполовский

Пошли здоровья
Ей, господи, и милости царевой,
И радости на многие года!

Кн. Воротынский

Не ты один, и мы того же просим
У господи! Ее душе смиренной
Послал господь такую благодать
И счастье, что только водворилась
Она в хоромах царских — унялся
Гневливый дух владыки; в царский терем
Царица мир забытый принесла,
Опричина поганая исчезла,
С своей земли опалу царь сложил,
И стала Русь не земщиной, а царством³.
Но... грозный царь с летами стал изменчив;
Своих цариц ласкает он недолго;
И... все пошло по-прежнему.

Кн. Ряполовский

Охота
И вспоминать тебе! Как раз накличешь
Себе и нам беду.

Морозов

(вполголоса)

Поберегись!
Перенесут, Михайло свет-Иваныч!

Кн. Воротынский

Пускай себе, кто хочет, переносит.

Кн. Шуйский

Нас пóзвали к совету, а чего для —
Неведомо! Сегодня, слышал я,
Царь что-то гневен.

Кн. Ряполовский

Господи помилуй!

Кн. Шуйский

За утреней земных поклонов двести,
Не то и больше положил.

Кн. Сицкий

Не ладно!

Не добрый знак!

Годунов

Неволей будешь гневен,
Коль всюду ложь, измена, самовольство!
Что день — то горе. И мужик — хозяин
В своей избе; а православный царь —
Что мученик на дедовском престоле.

Кн. Воротынский

Да кто ж изменник? Укажи!

Годунов

Их много.

Да хоть бы Курбский, князь Андрей! Вечорась,
Поганый пес, служитель сатаны,
Прислал опять безбожное писанье:
Корит царя в убийствах и разврате,
Адашева, Сильвестра поминает⁴;
Свои дела и подвиги возносит,
А на царя законного дерзает
Лесфимию⁵ и эллинскую брань!

Кн. Шуйский

Ох, Курбский князь! Покойно не сидится
Ему в Литве на Ковлю! Лучше б сам
Пожаловал, и мы б целее были.
Оттоле шиш показывать не диво;
Он лается, а мы в ответе!

Кн. Воротынский

Курбский —

Великий вор! Он ради живота
Испродал нас и сотворил измену.
Не мог стерпеть он гнева от царя!
Иль он забыл, что божий гнев страшнее?
Он взял Казань, громил в Лифлянтах немцев,
За ним заслуг довольно. Если будут
Такие слуги бегать к иноземцам,
Так на кого ж надеяться царю?
Изменник он, его мы проклинаем
Из рода в род.

Кн. Ряполовский

Да легче ль от того!

Кн. Воротынский

Наш государь, царь правды, не захочет
Из-за него казнить невинных. Братья,
Не Курбский враг боярам, есть другой

Свирепый враг, что демонским глаголом
Малюта — враг боярский.

Общее смятение.

При последних словах князя входит Шут.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Шут.

Шут

(обнимая Воротынского)

Здравствуй, дядя!

Кн. Воротынский

(отталкивая его)

Пошел, дурак!

Шут

За что же ты дерешься?

Привык татар лупить! Ишь, разгулялся

И на своих, — я русский, не татарин.

Коль хочешь ты былую удаль-силу

Попробовать, татарина побить,

Так вот тебе мурза!

(Толкает Годунова.)

Общий смех.

Годунов

Ты, шут, потише!

Татарин тот, кто плохо служит. Я же

Крещен давно, служу царю исправно

И бью врагов его, не разбирая —

Татарин ли, иль русский он изменник

И больно бью!

(Замахиваясь на шута.)

Шут

Ни, ни! Башка царева!

Не тронь, мурза, я пригожусь вперед!

Снова смеются.

Морозов

(вполголоса шуту)

Ты не дразни, и то он зол на князя.

Шут

(Морозову)

Боишься ты! У! У! Смотри, Малюта
Живого съест.

Кн. Сицкий

(смеясь)

Потешил ты, потешник!
Держи пригоршни шире!
(Достает деньги.)

Шут

Ах ты, олух!
Дарить меня задумал, будто царь!
Аль я тебе не ровня, али хуже?

Кн. Сицкий

Бери, когда дают.

Шут

Добро, возьму я;
А вот ужо-тка дедушке Ивану
Я на ушко шепну, что князь-де Сицкий
Дарил меня серебряным рублем,
Знать, подкупал меня на государя.

Кн. Сицкий

(в испуге)

Молчи, дурак!

Шут

Тебя сведут на площадь,
На сковородах пожарят, после в пузо
Гвоздей набьют.

Кн. Сицкий

Ну, полно, перестань!
Умей шутить! О голове не шутят.

Шут

О голове? А у тебя на плечах
Уж будто голова? Пустая тыква!

Общий смех.

Кн. Воротынский

(Морозову)

Вот до чего мы дожили: Малюта
И шут его бояр исконных судят.

Морозов

(тихо Воротынскому)

Молчать бы, князь!

Кн. Воротынский

Молчи, а я не стану,

Ведь брань моя не новость для Малюты.

Шут

(в сторону)

Сам в петлю так и лезет!

(Вслух.)

Эх, бояре!

На вас на всех никак не угодишь!

Иному люб Малюта, а другому

Не по душе, — ему не разорваться!

(Указывая на Шуйского.)

Вот князь Василий, например, с поклоном

Ранешенько был нынче у Григорья

Лукьяныча; проведаль о здоровьях.

Кн. Шуйский

Я видел, как пришел к нему Репнин,

И я за ним.

Кн. Репнин

Я с Сицким заходил!

Кн. Сицкий

А до меня зашел князь Ряполовский.

Кн. Воротынский

Похвальное смирение, бояре!

Ну что ж, здоров? Вы заходите чаще!

С медведями он водится цепными,

Того гляди — ломают.

Кн. Шуйский

А ведь правда:

Медведь его чуть-чуть не изломал,

Да подвернулся парень.

Кн. Ряполовский

Вот детина!

Медведя так и положил на месте.

Кн. Сицкий

А кто он родом? Из какого звания?

Его, кажись, мы прежде не видали.

Кн. Шуйский

Он дворянин, из рода Колычевых.

Кн. Воротынский

Он у меня служил; я за родного
Держал его, и в вотчине нередко
На Костроме живал со мной. Он храбрый
И грамотный, и я любил его;
Да что-то сам ему не полюбился:
Он от меня пошел служить к Малюте.
Насильно мил не будешь.

Шут

Князь-надёжа,
Коль слуги от тебя бегут, так плохо;
Перед пожаром, говорят, из дома
Все тараканы выползают вон.

*Входят Малюта, Колычев и несколько стрельцов.
Малюта молча кланяется боярам;
все, кроме Воротынского, отвечают на его поклон.*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Малюта и Колычев.

Малюта

(Колычеву)

Ты здесь побудь покуда до приказа!
Я скоро выду.

Шут

(Малюте)

Али на медведя
Собрался, кум?

Малюта

(шуту, взглянув на Воротынского)

На старого медведя.

(Входит к царю.)

Стрельцы становятся у двери в царский терем.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, кроме Малюты.

Шут

(Воротынскому)

Ай, батюшки! Как он глядит-то косо,
Всё в сторону, и все в твою, Михайло.

Годунов

(вполголоса, Воротынскому)

Побереги себя, князь Михаил,
Ты дорог нам и родом и делами;
Такие слуги — честь родной земле,
Краса царям.

Кн. Шуйский

(тихо)

Твой княжий род и служба —
Заступники твои пред государем,
Заступимся и мы, что хватит сил.

Морозов

Ты пожалей себя и нас.

Кн. Воротынский

Довольно

Терпели мы, пора обороняться!
Коль чести вы не цените боярской,
Коль нет стыда у вас, князей природных,
Перед Малютой рабски унижаться,
Коль вам ума, и слов недостает,
И смелости заговорить в защиту
Голов своих и чести, — Воротынский
На царский суд Малюту позовет;
И перед троном грозного владыки
Тягаться станут о боярской чести:
Седой старик, израненный врагами,
В броне стальной и княжеском шеломе,
И злой бесоугодник, в черной рясе,
С боярской кровью на руках! Пойдемте!

(Хочет идти в палату.)

*Малюта, выдя из царских покоев,
идет прямо на Воротынского со стрельцами.*

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Малюта.

Малюта

Остановись! По царскому приказу
Пойман ты! Ты обвинен в измене
И волшебстве! Не бойся проволоочки,
Мы волочить тебя не будем долго:
Сегодня же на царский суд поставим.

Общее молчание.

Кн. Воротынский

Я знаю, ты проворен, расторопный
Слуга царев. Ты забежал вперед!
Да будет воля божья и царева!
Пойдем, Малюта! Бью челом, бояре.

(Останавливается перед Колычевым.)

Ты чуток, друг, ты скоро догадался,
Что старый князь тебе не господин.
Ну, бог с тобой! Иди своей дорогой,
Иди прямой, смотри, не спотыкнись!

Колычев

(низко кланяясь)

Я не волён! Иду, куда прикажут,
Кому велят, тому служу. Я молод —
Ослушаться не смею я. На плечах
Головушка одна, и та царева.

*Воротынский уходит в сопровождении Малюты и стрельцов;
за ними все бояре, кроме Шуйского и Годунова.
Шут и Колычев также остаются на своих местах.*

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Годунов, кн. Шуйский, Колычев и Шут.

Годунов

Что скажешь, князь Василий?

Кн. Шуйский

Что сказать-то?

Ни голым лбом, ни в княжеском шеломе
Не прошибить стены. Зачем же биться?

Годунов

А князя жаль!

Кн. Шуйский

Да как не пожалеешь!

А если вправду рассудить, так...

Годунов

Что же?

Кн. Шуйский

Старенек стал.

Годунов

Пора его и в сломку,

Чтоб молодым была дорога чище?

Кн. Шуйский

Уж что за конь, коль начал спотыкаться.

Пора идти.

Годунов

Пойдем.

Уходят.

Шут

(про себя)

Какой я шут!

Мне дураков лишь тешить. Эти двое

Шутить умеют, — не чета шутам!

И царь у нас смеется зло, и шутки

Такие любит он, что волос дыбом

Становится; так надо поучиться,

За Годуновым с Шуйским походить.

(Бежит за Годуновым и Шуйским.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Колычев, потом Василиса Мелентьева.

Колычев

Никак Мелентьева бежит? И то,

Дождусь ее, словечко перекину,

Все на душе полегче. Эка баба!

От сна меня, от хлеба ты отбила,

Пустила сухоту по животу

И по плечам рассыпала печаль.
Я простоват, а ты тому и рада.
Попал тебе я в руки.

Василиса подходит к нему, он кланяется.

Василиса

Игнатьевна.

Василиса

Царица приказала

Проведать мне, о чем шумят бояре?
Всего-то мы боимся, дело бабье,
Трясемся мы и день и ночь. Царицу
И малый шорох стал пугать.

Колычев

Недаром

Пугается царица.

Василиса

Уж не слышно ль

Войны какой, храни господь, измены?
Иль гневен царь великий?

Колычев

Воротынский

Князь Михаил Иваныч избидел
Григория Лукьяныча.

Василиса

Напрасно:

С Лукьянычем бороться нелегко.

Колычев

И государь на князя опалился;
Назначен суд над ним в большой палате,
Доносчики винят его в измене
И волшебстве. Беги скорей к царице,
Он был у ней вторым отцом.

Василиса

Хоть жалко

Мне старого, да сам он виноват:
С Лукьянычем не спорь. И ты, Андрюша,
Держись Малюты, будет крепче дело.

Колычев

Тяжелую ты службу заставляешь
Меня служить. Я молод, не по силе,
Не помочи.

Василиса

Зато ко мне ты близко,
 Зато меня ты видишь каждый день.
 Не хочешь ли, я попрошу Григорья
 Лукьяныча, чтоб на город послали
 Тебя служить иль к войску на Украину?
 А будет жаль! Нашла себе красавца
 Я по сердцу, убогая вдовица;
 Утешно мне, в моей сиротской скуке,
 Ласкать тебя, а ты бежать задумал.

Колычев

Куда бежать! Уж, видно, не минуешь
 Судьбы своей.

Василиса

Аль гордость обуяла,
 Что я тебе не по плечу, неровня,
 Что я вдова?

Колычев

Да нет же, Василиса
 Игнатьевна!

Василиса

Аль девка приглянулась
 Пригожая? Белей девичье тело,
 Змеей лежит шелковая коса
 И треплется по плечам лентой алой;
 А на моей беспутной голове
 Тяжелый шлык⁶ да вдовье покрывало!

Колычев

Ей-ей же нет! Ты полно языком-то
 Язвить меня. В котле горячей серы
 Готов кипеть, лишь только бы с тобою
 Не разлучаться мне! Уж не Малюте,
 Я рад служить медведю, костолому,
 Весь день людей ломать, весь день точить
 Потоки крови неповинной, только б...

Василиса

Что только б? Только б отдыхать тебе
 От службы той немилрой на груди
 У вдовушки? Не так ли?

Колычев

Так.

Василиса

Ну, ладно!

Колычев

Мы шутим здесь, а князя Михаила
На казнь ведут, быть может.

Василиса

Что ж тебе?

Служа царю Ивану да Малюте,
Ты береги себя! С тебя довольно
И тех хлопот, чтоб голова своя-то
Была цела на плечах; ты заботу
О головах чужих оставь.

Колычев

У князя

Я был слугой, и он меня любил.

Василиса

Что было, то прошло. Ты государев
Теперь слуга и мой.

Колычев

Я раб покорный

Тебе во всем.

Василиса

Ну, то-то же, смотри!

Царице я скажу: пускай, коль хочет,
Идет просить за князя Михаила,
Гневить царя своим лицом плаксивым;
Да только вряд ли князю будет помощь
От слез ее! Не умолить царя
Жене постылой! Ну, прощай, Андрюша!

(Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

*Грановитая палата. На левой стороне трон;
по обеим сторонам — скамьи, крытые красным сукном.*

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

*Входит Царь. За ним князь Шуйский, Годунов, князь Репнин,
князь Ряполовский, Малюта и другие. Царь всходит на трон,
бояре садятся на скамьях. Малюта становится у порога.*

Царь

(встав с места)

С молитвою приступимте! Во имя

Отца и сына и святого духа!
Князьям, боярам и дворянам мир!

Все кланяются.

Из Польши возвратился наш гонец,
Григорий Ельчанинов. От поляков
Нежданные до нас доходят вести:
Король бежал тайком, боясь погони,
Во Францию: девятый Карлус помер,
И Генрих там нужней теперь, чем в Польше⁷.
Счастливым путь! Он лишний у поляков,
Во Франции на что-нибудь годится.
Покойник был, не тем он будь помянут,
Мучительством лютее всех владык;
Без разума он много крови пролил,
На скорбь хрестьянским государям⁸. Польша
Без короля теперь, а государству
Без короля стоять нельзя, что телу
Без головы. Хотя в короне польской
И княжестве голов у них довольно,
Да доброй нет одной, чтоб к ней, как к морю,
Стекалися потоки и ручьи.
Брат цесаря и сын его Эрнест
И свейский королевич уже прежде
Литовского престола домогались
И снова шлют своих послов на раду⁹.
Салтан, наш враг исконный, короля
Иного прочит Польше — Обатуру,
Что Седьмиградское княжене держит
Под ту рекою рукой, холоп и данник¹⁰!
Прискорбно нам, что нашим несогласьем
Неверная возносится рука,
Что злобный пес, губитель христианства,
Престолами хрестьянскими торгует.
Мы за чужим не гонимся, господь
Благословил меня полночным царством;
На свете нет славнее нас владык,
От Августа мы род ведем¹¹. Извечный
Я государь — произволеньем божьим,
Не человеческой, мятежной волей!
Но кто ж не знает, что Литва и Русь
Должны служить единому владыке?
Кто разлучит с Москвою Киев древний?

Скорбя душой о многом нестроении,
Паны хотят просить на королевство
Царевича от нашей царской крови,
Феодора, и ждут от нас послов
И грамоты. По многом рассуждении
И помолясь, мы положили тако:
Феодора не отпускать: он слаб
И несвершен летами, он не может
Противустать врагам своим и нашим
И обуздать многомятежный дух
Панов и рыцарства. Мы хотим сами
Принять во власть и польскую корону
И княжество Литовское: да будет
Едино стадо и единый пастырь,
Един господь на вышних небесах,
Единый царь на всех землях славянских!

Бояре

(встав со своих мест)

Пошли господь! Пошли тебе господь
Из рода в род и честь и одоление,
Великому царю и государю!

Царь

Завтра быть собранью ближней думы,
Обсудим мы, кого послать послом.
Наказ писать Щелкалову Андрею!
(С сердцем.)
Сказать панам, что я хочу быть избран.
А если выберут они другого,
То я над ними буду промышлять!
Они меня злодеем называют,
Мучителем. Я каюсь перед всеми:
Я зол, гневлив! Да на кого я зол?
Я зол на злых — для доброго не жаль
И цепь отдать с себя, и это платье.
Изменникам нигде пощады нет,
А я — сызмальства окружен изменой,
Крамолою. На жизнь злоумышляют
Мою и чад моих; а я не смей
Казнить своих злодеев! У престола,
В моем дворце, советники и слуги
Лукавствуют обычаем бесовским;
А мне молчать и по головке гладить
Воров таких! Давно бы вы на части

И мой престол, и царство разнесли,
 Сплоченное толикими трудами
 Родителя и деда моего,
 Когда бы вы опалы не боялись, —
 И грозного суда и грозной казни!
 Вот и теперь!.. Поведай им, Малюта!

Малюта

Велением царя и государя
 Изыман, связан и на суд поставлен
 Великий вор и ворог государев,
 Князь Михаил Иванов Воротынский,
 В измене, чародействе, в умышленьи
 Царя известь. О чем царю являет
 И послухом становится его же
 Михайлов раб, Кулибин Ванька. В очи
 Михаилу он желает уличить,
 В глазах царя.

Царь

Вы слышите, бояре!
 Иль глухи вы, иль верится вам плохо?
 Признаться вам, я сам не больше верю,
 Чтоб мой слуга, мой первый воевода
 И милостник, бесовским волхвованьем
 На жизнь мою задумал посягать,
 Да послух есть. Позвать сюда обоих!

По знаку Малюты стража вводит князя Воротынского, связанного, и останавливается у дверей; он низко кланяется сперва царю, потом боярам; бояре отвечают на поклон.

Слуга Воротынского, выведенный Малютою на средину палаты, кланяется земно государю и, по знаку Малюты, встает.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же, Воротынский и слуга.

Царь
 (слуге)

Рассказывай, что знаешь, без боязни:
 Я сам судья тебе, бояр не бойся!

Слуга

Царь-батюшка, греха таить не смею!

Лихой злодей, боярин Воротынский
Великое твое позорит имя
И непотребной лаей обзывает,
В ектению, за царским поминаньем,
Не крестится при имени твоём
И не кладет поклона, а воротит
Он в сторону лицо свое.

Царь

Бояре,

Вы слышите? Что дальше?

Слуга

Государь,

В Иванов день, о царских именинах,
Пришел к нему во двор с поклоном поп
И подносил пирог для поздравленья;
А он ему, на ласковое слово,
Позорить стал тебя, что ты убивец,
Что крови-то людской ты не жалеешь,
И в бога-то не веруешь, и срамно
Живешь-то ты. И вспоминал еще
Боярина большого... не припомню...
Прозванье позабыл...

Малюта

(вполголоса)

Адашев.

Слуга

Точно,

Одашев, да! Что якобы безвинно
Ты уморил его.

Царь

(Воротынскому)

Ты долго помнишь

Приятелей. Вам недруги царевы
Всегда друзья. С собакою Алешкой
Одна душа в тебе.

(Слуге.)

А что еще?

Слуга

Своим худым, холопским разуменьем
Я говорил ему: «Мол, не пригоже
Тебе, рабу, порочить государя
Великого! Он, батюшка, слугою

Пожаловал тебя своим». Боярин
 Ответил мне: «Какой-де я слуга!
 Я родом-де ничем царя не хуже!»
 И на меня за слово опалился
 И бить велел ослопами¹² и кнутъем!
 Отец ты наш и государь, безвинно
 Я за тебя побой принимаю.

*Ропот между боярами. Царь бросает на них гневный взгляд,
 все утихают.*

Царь

А что еще он говорил?

Слуга

(оробев)

И помнил,

Да позабыл со страха, государь,
 Помилуй!

Малюта

Ты про колдовство и чары
 Рассказывал.

Слуга

Да, было. С колдунами
 Водился он. За бабою-шептуньей
 В Микольское посылавал не раз,
 И выходили вместе на дорогу
 Московскую, бросали прах по ветру, —
 Да слух идет, что будто не впервые
 Пускать им порчу.

Царь

(слуге)

Ну, ступай, довольно!

(Воротынскому)

Ты слышал все? Теперь черед тебе.

Кн. Воротынский

Великий царь, я научен от дедов
 Царю служить, а господу молиться.
 Зачем искать мне помощи бесовской,
 Коль я господней милостью богат!
 Единому ему я поклонялся,
 Единого его благодарил,
 Единый он давал мне одоление
 И крепость мышц, когда я с силой ратной

Гонял татар поганых за Оку,
Спасал Москву, спасал тебя от страха!
Казни меня! Я говорить не стану:
Негоже мне. Природный русский князь
Не судится с холопом.

Царь

Дерзкий пес!

Я говорить тебя заставлю. Что же
Молчите вы, бояре! Говорите!

Короткое молчание.

Морозов

*(вставая с своего места,
становится на колени)*

Великий царь, мы все твои рабы,
Ты наш отец, не прикажи казнить,
Вели мне слово молвить.

Царь

Говори!

Морозов

(встает)

Иуда сей, холоп и лжец бесстыдный,
Боярина окравши, убежал
И на него, по вражьему навету,
Идет теперь с бесовской клеветой.
Великий царь, тебе не подобает
Таких воров доносы слушать.

Царь

Только?

Морозов

Великий царь, бояре — честь державы!
Твой славный дед их кровью дорожил,
Он верил нам, он знал, что мы годимся
На что-нибудь получше плахи. Нужен
Оплот земле, — готовы наши брони
И головы. Великий царь, поверь,
Что головы бояр нужнее в думе
И на войне, чем на шесте железном
У палача в руках. Мы не боимся
И умереть, да только честной смертью —
Не от царя, а за царя. И ныне
Молю тебя, побереги бояр,

Не изгубляй стратигов, богом данных,
И лучшего меж ними не казни!

Царь

Молчи, холоп! Я знаю вас давно,
Адашевцы! Вам не любо, что воли
Я не даю вам прежней. Вы хотите,
По старому, связать мне руки. Знаю
Боярское раденье ваше, помню!
Я с детских лет у вас в долгу и долго
Не расплачусь! Моей не станет жизни, —
Я понесу всевышнему владыке
Долги мои и счета с вами... Помню,
Как Шуйские с ногами на постелю
Отцовскую садились¹³. Помню
И Кубенских¹⁴ и Курбских! Эй, Малюта,
Бери обоих!

*По знаку Малюты стража берет Морозова и ставит вместе
с Воротынским.*

Бояре

Государь, помилуй!
Не погуби! Не верь клеветникам!
Мы головой тебе за них ответим!

Царь

(привставая)

Вам головы предателей дороже
Боговенчанной царской головы?!
Я не хищеньем сел на государство, —
На дедовском престоле я сажу.
Царей законных жизнь оберегают,
Их волю чтут, бояре и народ
Поручены в работу им! Кого же
Вам больше жаль, рабов или меня?
Иль лучше есть у вас, меня достойней,
На царстве быть? Скажите мне, я брошу
(бросает посох на средину палаты)
И скипетр свой, и шапку Мономаха¹⁵,
И царский крест. Берите, отдавайте
Тому, кто люб.

Бояре

Помилуй, государь!
Казни, кого желаешь! Мы слагаем

Все головы у ног твоих. Отказом
От царского престола не губи
Рабов твоих, сирот безвинных!

Все бросаются на колени.

Царь

Встаньте!

Встают.

Я головы вам жалую обратно
И милую на этот раз!

Голоса

Царица!

*Царица вбегает и молча падает к ногам царя; за ней входят
Василиса Мелентьева, Марья и несколько женщин.*

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же, Царица, Василиса Мелентьева, Марья и прислуга.

Царь

(гневно)

Как смела ты, без нашего веленья,
Войти сюда? Кто звал тебя? Для бабы
Не место здесь.

Царица

Великий государь,
Прости меня! С мольбою и слезами
Иду к тебе! Коль я своей любовью
Тебе еще не вовсе опостыла,
Когда меня, молоденькой жены,
Ты милостью своею не оставил,
Прости его!

(Указывает на князя.)

Он за отца родного

Взрастил меня и воспитал.

Царь

Нельзя!

Не я один, бояре осудили;
Изменникам и чародеям милость
Грешно давать, мы их прощать не властны.
Закон велит огнем их жечь. Ступай!

В мои дела вперед не смей мешаться,
 Свой угол знай! И помни: бабий разум
 Не так велик, чтоб можно было людям
 Показывать его. Для вас довольно
 Запечных дел. И то проси у бога,
 Чтоб в пяльцах шить рассудку доставало.

Царица
 (на коленях)

Ах, государь!
 (Молча плачет.)

Царь пристально смотрит на Василису Мелентьеву.

Марья
 (тихо Василисе)

Смотри-ко, Василиса,
 Как царь глядит сюда! Он на тебя
 Уставился. Беда нам!

Василиса

Что за дело,
 Пускай глядит, авось меня не сглазит.
 Убытку нет, а прибыль будет.

Царь
 (взглянув на царицу)

Прочь!

Кн. Воротынский

Ты, матушка царица, успокойся
 И не гневи царя, иди к себе!
 Противиться так долго не годится
 Его приказу. Государь великий!
 Измены нет за мной! Я в оно время
 Врагам твоим был грозен, государству
 Я нужен был для вражьих одолений.
 Тогда бы я с клеветниками крепко
 Судиться стал перед тобой, — тягаться
 За жизнь мою, — теперь на что я годен!
 Великих служб я сослужить не в силах,
 И жизнь мою я отдаю без спора
 Доносчикам. Прости мне, государь.

*По знаку Малюты стража уводит Воротынского и Морозова.
 Царица, тихо плача, уходит, за ней ее прислуга. Мелентьева*

оглядывается на царя. Царь встает с трона, берет Малюту за руку и отводит в сторону; бояре встают.

Царь

(Малюте, вполголоса)

Красивая та баба, кто такая
В царицыной прислуге?

Малюта

Василиса

Мелентьева, вдова; она недавно
К царице в верх взята, а прежде с мужем
Жила в Москве. Как помер муж у ней,
Так и взяла ее к себе царица.

Царь

Ну, счастлив он, что умер — догадался!
Красавица, не то что Анна-плакса:
От слез ее я стал скучать, Малюта.

Медленно уходит; все молча следуют за ним.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЛИЦА:

Царь.

Царица.

Василиса.

Марья.

Мамка царицы.

Малюта.

Стрельцы.

Сад во дворце на Неглинной.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Царица и Мамка.

Мамка

Ты, матушка царица, не горюй!
Побереги свои сокольи очи!
От горьких слез завянет красота,
Что с непогоды цветик.

Царица

Как не плакать!
Умучен князь Михайло...

Мамка

Видно, доля,
Судьба ему такая!

Царица

Я молилась
И плакалась царю, он только в очи,
Передо всем боярством, мне смеялся
И с глаз прогнал. Я точно не царица
И не жена ему... Какой он лютый,
Безжалостный! Глядеть-то сердце мрет!
Трясутся все, а он на царском месте
Сидит и злобствует.

Мамка

Побойся бога!
Грешно тебе! Ох, видит бог, грешно!
Ну, кто ж ему, царю, казнить закажет
Рабов своих! На то господня воля
Да царская...

Царица

Какая ж я царица,
Когда ни в чем мне воли нет! Ни просьбой
Не упрошу, не умолю слезами
Я мужа-государя! Я — царица,
А за родню просить не смей! Зачем же
И брал меня он в жены?

Мамка

Что ты ропщешь
И господу гневишь грехом!

Царица

Молчи,
Не говори ты мне! Одна и радость,
За стариком живя, что род и племя
В богатство, в честь введешь с собой. Другие
Родных своих царицы выводили
В почет, в боярство; а моих казнят
Без милости и без вины.

Мамка

В народе
Молва идет, что будто князь Михайло

Волшбой царя известь хотел.

Царица

Не верь!

Малютины всё выдумки, безвинно

Умучен князь!

(Плачет.)

Мамка

А без вины казнен, —

Ему же легче, в божий рай пойдет,

За батюшку царя молиться будет

У господ. Слезами не поможешь,

А разгневить царя недолго. Полно!

Потешила б тебя, да чем, не знаю;

Коль ты велишь, покличу я слепого

Пахомушку: про храброго Егорья

Споет тебе¹⁶. Сам царь изволит слушать

И жаловать его.

Царица

Не надо. Вот что

Скажи ты мне! Ты все-таки на воле

Хоть изредка бываешь, не видала ль

Кого-нибудь из наших ты, из близких,

Из костромских?

Мамка

Андрея Колычева.

Царица

Когда его ты видела?

Мамка

Вечорась

У Василисы.

Царица

Как он к ней зашел?

Мамка

Не ведаю. Не родственник ли дальний,

А может быть, приятель с мужем, что ли,

Не разберешь, а близки.

Царица

Говорила

С Андреем ты о чем-нибудь?

Мамка

Ну, как же!

Немало мы про старое болтали.

Царица

А про меня он спрашивал?

Мамка

Еще бы

Не спрашивать про царское здоровье!

Царица

Он спрашивал тебя лишь о здоровье
Царицыном?

Мамка

А то еще про что же?

Теперь не то, что прежде, не в деревне,
Не в Костроме живешь. Какое дело
Спросить он смеет? До бога высоко,
А до царя далеко.

Царица

Вот судьба-то!

Ни угадать, ни миновать ее!
Я в девушках себе другого счастья
Не прочила, как за Андреем быть.
Я суженым его звала, о святках
Гадала я об нем, а по ночам
И плакала, случалось.

Мамка

Что ты! Что ты!

Царица

А вот — царица я.

Мамка

Никто как бог!

Царица

А знаешь ли, мне в ум приходит часто,
Что с ним была бы я счастливей.

Мамка

Боже

Оборони тебя!

Царица

Тогда б я знала,
Что за любовь на свете. Молода я,
Без ласки жить легко ли, посуди.

Мамка

Ахти, грехи!

Царица

Царь милостью оставил
Совсем меня.

(Помолчав.)

Пошли мне Василису!

Мамка

Ты, матушка царица, с Василисой
Не говори таких речей. Помилуй
Тебя господь, узнает царь, беда
Головушке: Андрея и себя
Загубишь ты, и нам не сдобровать.

Мамка уходит.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Царица

(задумчиво)

Мне страшно здесь, мне душно, неприветно
Душе моей; и царь со мной неласков,
И слуги смотрят исподлобья. Слышны
Издали мне царские потехи,
Веселья шум, — на миг дворец унылый
И песнями и смехом огласится;
Потом опять глухая тишь, как будто
Все вымерло, лишь только по углам,
По терему о казнях шепчут. Нечем
Души согреть. Жена царю по плоти,
По сердцу я чужая. Он мне страшен!
Он страшен мне и гневный, и веселый,
В кругу своих потешников развратных,
За срамными речами и делами.
Любви его не знаю я, ни разу
Не подарил он часом дорогим
Жену свою, про горе или радость
Ни разу он не спрашивал. Как зверь,
Ласкается ко мне без слов любовных,
А что в душе моей, того не спросит.
Придешь к царю с слезами и любовью:
От царских рук людскою пахнет кровью.

Входит Василиса.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Царица и Василиса.

Царица

Мелентьева, ты здесь?

Василиса

Тебе, царица.

За мной послать угодно было?

Царица

Да.

Василиса

Приказывай, царица!

Царица

Я скучаю;

Сегодня так мне тяжело, так грустится...

Хоть ты мою тоску развеи.

Василиса

С чего бы

Кручиниться тебе! Живешь ты в радость,

Мы все тебя и чествуем и холим;

Забав тебе довольно, — пожелает

Душа твоя, и все тебе готово,

Чего во сне другая не увидит.

Царица

Каких забав! Не девка я — невеста,

Чтоб целый день нарядом любоваться

Да в стеклушко глядеть, черно ли брови

Подведены, румянено ль лицо.

Василиса

Чего ж тебе недостает, не знаю.

Царь любит...

Царица

Так ли любят, Василиса!

Ты замужем была, тебя любили,

А может, любят и теперь...

Василиса

Кому же

Любить меня!.. сиротку!

Царица

Как, скажи мне,

Тебя любил дружок?

Василиса

Почем я знаю.
За стариком жила, потом он умер;
Я сиротой осталась.

Царица

Не любила
Ты мужа своего?

Василиса

Кому что надо:
Один любви желает, а другой
Покорности...

Царица

Послушай, Василиса,
Вот третьи сутки я царя не вижу.
Он прежде без меня скучал. Намедни
Зашел ко мне, угрюмый, не надолго;
Прощаясь, мне сказал: «Ты с тела спала,
Я не люблю худых». Моя ль вина!
Не потолстеешь с горя. Мне завидно
На полноту твою глядеть.

Василиса

Царица,
Смеешься ты над бедною вдовой.
Грешно тебе!

Царица

Мне вовсе не до смеха.

Василиса

Тебе не мнится ль, что великий царь
На вдовушку убогую польстится?

Царица

Мудреного тут нет.

Василиса

Да на кого же
Твою красу он променяет?

Царица

Полно!
Не любит он меня.

Василиса

Смотри, качели
В твоем саду он выстроить велел.
Вон погляди!

Царица

Качели! Так ли любят?
Кого полюбишь, в чем тому откажешь?
А мне во всем отказ от государя.

Василиса

Уж право, я не знаю, что сказать?
Чего ж тебе? Заморскую собачку
От немца он принять тебе дозволил.

Царица

Не верю я тебе, чтоб ты не знала,
Чего желает женская душа
От милого.

Василиса

Скажи, так буду знать.

Царица

Такая ли любовь нам греет сердце!
Я знаю, помню, я сама любила.

Василиса

(про себя)

Обмолвилась.

Царица

Любили и меня...
Кого полюбишь, все за тем и ходишь;
На миг один расстаться жаль...

Василиса

Ужли?

Царица

Все в очи бы глядел да ждал приказу,
Чтоб поскорей исполнить. Вот как любят
Хорошие мужья хороших жен.

Василиса

Уж этого, кажись, и не бывает!
И не дожидаться бабам от мужьев
Такой любви.

Царица

Да если б он был мужем,
Да он бы все на свете сделал, только б
Утешить чем-нибудь меня.

Василиса

Кто он-то?

Царица

(испугавшись)

Зачем тебе! Он умер. Я шутила,
Я в шутку речь вела. Забудь про это!

Василиса

Забуду я, — какая мне нужда?
Да и тебе то помнить не годится.

Входит Марья.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Марья.

Марья

Царица матушка, к тебе Григорий
Лукьянович Малюта! Приказал
Спросить тебя, дозволишь ли явиться
Ему пред очи царские твои.

Царица

Добро пожаловать. Зови!

Марья уходит.

Давно ли
Он позволения стал просить! Бывало,
Ходил ко мне без спроса.

Мелентьева хочет уйти.

Ты останься.

Входит Малюта.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Малюта.

Малюта

Я, матушка, великая царица,
Пришел к тебе с повинной головою!
Ты гневаться изволишь на меня
За то, что я, холоп царя негодный,
Крамольникам потачки не даю.

Молчание.

Я государев пес, чутьем я слышу,
Кто друг ему, кто недруг; ты напрасно
За ворогов царя вступаться хочешь.

Царица

Я слышала, намедни ты в бояре
Просился у царя.

Малюта

Так что ж, царица?

Царица

А он тебе ответил, что не хочет
Сажать тебя в бояре, что не стоишь
Ты этой чести.

Малюта

Хоть и так, пожалуй.

Царица

Вот отчего ты на бояр и зол,
Что самому тебе попасть в бояре
Не удалось.

Малюта

Что делать? Не по нраву
Пришлось тебе мое усердье, вижу.
На царской службе всем не угодишь.

Царица

Завистлив ты, твоим глазам завистны
Боярские заслуги. В поле ратном
За кровь свою и в думе за совет
Они почету добыли недаром;
Твоя — какая служба? Стыдно молвить!
Как тать ночной, как придорожный вор,
С ножом, с дубьем ты ходишь. По заслуге
Тебе и честь. Их славные дела,
Их лики светлые тебе противны,
Что светлый день сове ночной.

Малюта

Царица!..

Царица

Молчи, холоп! Не смеешь ты царицу,
Не выслушав, перебивать. Не в силах
За кровь князей, боярства и народа
Я мстить тебе — сам царь твоя защита;

Так выслушай ты от меня хоть брань
С горячими слезами вместе. Помни,
Что не всегда царь гневен, отдыхает
От казней он, — я часу подожду
Счастливого и ласками осыплю
Я батюшку царя, я угожденьем
Суровое в нем сердце размягчу
И на тебя тогда челом ударю¹⁷.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Малюта и Василиса.

Василиса

Откуда прыть! Смотри-ка ты, пожалуй!
Была такая скромница, водою
Не замутит.

Малюта

Гордыня обуяла;
Она спесива, а господь спесивым
Противится.

Василиса

Обидно-то обидно,
А делать нечего, терпи, Григорий
Лукьянович, тебе не спорить с ней!
Она царица!

Малюта

Знаем, что царица,
Покуда мне с тобою так угодно!

Василиса

А я-то что, убогая вдова?
Уж вот во сне не снилось.

Малюта

Василиса
Игнатьевна, ты не хитри со мною!
Царю, ты знаешь, Анна надоела,
Ему теперь другая приглянулась.

Василиса

Другая? Кто ж?

Малюта

Да хоть бы ты!

Василиса

Помилуй!

Господь с тобой! Великий царь не слеп.

Малюта

Ну, как же делу быть?

Василиса

Она моложе,

Она меня красивей.

Малюта

Ты красивей!

Не спорь со мной! Красе я цену знаю.

В совете царь тобою любовался,

Не мог отвести очей; и разговора

Другого нет, лишь о тебе.

Василиса

Вдова

Не царская корысть! Тебя, Григорий

Лукьянович, я попрошу оставить,

Не говорить таких речей; я честно

Жила до сей поры, — я обещалась,

По смерти мужа, век вдовой остаться —

И если ты еще хоть заикнешься,

Я в монастырь уйду. Наш царь женатый;

Невестой быть я не могу, — к тому же

Не девушка, вдова я. Хоть и скажешь,

Что честная вдова — честнее девки,

Которая до свадьбы полюбила

Сердечного дружка...

Малюта

Ужели Анна

Кого-нибудь до свадьбы...

Василиса

Похвалялась

Сама сейчас.

Малюта

Кого? Кого?

Василиса

Не знаю.

Перед тобой мы с нею говорили,

Ты вдруг вошел и помешал.

Малюта

Ты слово

Такое мне сказала, что не купишь
И золотом. Я вижу, надоела
Царю она; хоть малую вину
Сказать ему, и он ее прогонит
И в монастырь запрет. Мне имя нужно.

Василиса

Мекаю я, кажись, не ошибаюсь...
Жила она у князя Михаила,
А у него был сын и, говорят,
Собою молодец. Она сказала,
Что умер тот, кого она любила, —
И этот был убит.

Малюта

Ну, значит, он!
Твоя звезда восходит, Василиса
Игнатьевна. Царицей можешь быть;
Не забудь и нас, своих холопей!
По гроб твой!

Василиса

Уж я тебя просила:
Не искушать меня, вдову, Григорий
Лукьянович. Тому нельзя и статься,
Чтоб я была царицей; ты напрасно,
Не обольщай меня.

Малюта

Я рад служить,
И случай есть.

Василиса

Не говори! Помимо
Меня невест найдется, — у бояр
Немало девок-дочерей.

Малюта

Как хочешь.

Василиса

А кто пойдет к царю с доносом?

Малюта

Ты.

Василиса

Убей меня, а не пойду.

Малюта

Так кто же?
Постой, Андрей пойдет; он жил у князя

И в Костроме бывал, царицу Анну
С младенчества он знал.

Василиса

Ты ко мне

Вели ему зайти, мы потолкуем.
Я научу его.

Малюта

Ну, ладно! Мамка

Не знает ли? Не скажет ли она?
Тогда верней.

Василиса

И правда. Мы догадкой

На князя Воротынского напали.

Малюта

Покликать бы ее! Да вот она.

Мамка выходит из терема.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и Мамка.

Малюта

Сюда скорее, старая колдунья!

Мамка

Колдунья! Я? Царицына-то мамка?
В своем ли ты уме? Проснись, кормилец!
Меня и царь Егоровной зовет.
Ужо тебе от матушки царицы
Достанется.

(Хочет идти. Малюта грубо поворачивает ее к себе.)

Малюта

Аль ты меня не знаешь?

Мамка

Ах! Батюшко!

Малюта

Ну, сказывай скорее!

Мне некогда с тобою проклаждаться, —
Кого царица до венца любила?

Мамка

Помилуй ты, кормилец...

Малюта

Говори!

Кто знал ее? С кем чаще всех видалась?

Кто ближе был? Володька Воротынский?

Мамка

(бросаясь в ноги Малюте)

Отец ро...одной... не погуби...

Малюта

Старуха!

Всю истину сейчас же говори!

Не скажешь правды, вытяну из тела

Все жилья старые твои.

Мамка

Григорий

Лукьяновч!

Малюта

Кого она любила?

Мамка

Ей-богу, нет! Ты отпу...сти меня.

(Василисе.)

Покланяйся ты за меня! Спасите!

Денной разбой в царицыных хоробах!

Малюта

Ты погоди кричать, еще не время.

(Зажимает ей рот руками.)

Проклятая, молчи!

(Свистит.)

Входят двое стрельцов.

Ребята, живо!

(Уходит с ними и с Мамкою.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Василиса

(одна)

Хитер ты, пес, а не хитрее бабы!

Царю по нраву я пришлась! Спасибо,

Что объявил. Челом тебе, Григорий

Лукьянович! Ты хочешь подслужиться
 Царю нетрудной службою — посватать
 Пригожую бабенку. За услугу
 И за красу чужую хочешь милость
 Добыть себе и на чужом добре
 Барыш нажить. Так нет же, старый грешник!
 Уж если мне судьба и доля вышла
 Царицей быть, я сяду и сама.
 Потом подумаю, не лучше ль будет
 Держать тебя подальше. Два медведя
 В одной берлоге не живут, им тесно.

Входит Царь.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Василиса и Царь.

Василиса

(с притворным испугом)

Ахти, грехи! Куда теперь мне деться!
 Пожаловал наш сокол ясный, царь,
 Наш батюшко.

Царь

Чего ты испугалась?

Поди ко мне поближе, я не зверь,
 Я человек, я раб греха и плоти.
 Ты, грешница с лукавыми глазами,
 С манящим смехом на устах открытых,
 Чего боишься? Я тебя не на́дух
 Зову к себе! За блудное житье
 Эпитимьи не положу тяжелой.
 Не постник я! Подвижников смиренных
 Постом и бдением испытые лица
 Вам, грешным бабам, видеть тяжело;
 Я также слаб своей греховной волей
 И ежечасно помыслом нечист,
 И разговором срамным согрешаю,
 Как вы же, бабы молодые, — значит,
 Тебе бояться нечего меня.

Василиса

Царица здесь была перед тобою,

Она из саду только что ушла,
Я упредить ее пойду.

Царь

Поспеешь.

Тебя я в думе видел, ты давно ли
В царицыных покоях?

Василиса

Я недавно,

Недели с две.

Царь

Тебе мои хоромы

По нраву ли?

Василиса

С младенчества молилась

И грезила, чтоб царские палаты
Привел господь увидеть, послужить
Тебе, царю. Какой же больше чести
Рабе твоей покорной?

Царь

Ты вдова?

Василиса

Вдовею с год.

Царь

Я чай, без мужа скучно?

Василиса

О чем скучать, я мужа не любила.

Царь

За что, про что? Иль дурно жил с тобою,
Иль зол он был, иль стар и дряхл, как я?

Василиса

Не то что стар, а сердце не лежало.

Царь

Ты с норовом, тебе не угодишь!
Я знаю вас, вы, бабы молодые,
На молодость и красоту завистны.

Василиса

Что молодость! Кто силен, тот и молод;
Красавец тот, кто славен и могуч.

Царь

Меня бы ты могла любить?

Василиса

(закрывается)

Мне стыдно!

Не говори! Ай, стыдно!

Царь

Что за стыд?

Василиса

Сказать, что не люблю — тебя обидеть,

Да и неправда; а сказать люблю.

Сказать тебе всю правду — грех большой:

И ты женат, и я вдова; так лучше

Не спрашивай.

Царь

(подозрительно)

Ты видела Малюту?

Василиса

Малюту? Нет: на что мне твой Малюта!

Я утром в думе видела твой взгляд,

И этот взгляд прожег насквозь мне сердце.

Царь

Со мною бабы так не говорили;

Я полюбил тебя, ты мне по нраву.

*Обнимает Василису, она его целует с жаром,
но, как бы испугавшись, вырывается и закрывает лицо.*

Василиса

Меня во грех ты ввел. Не спохватилась!

Вот грех какой.

(Толкает царя в плечо.)

Поди, поди к царице!

*Царь с удивлением смотрит на нее,
она продолжает его толкать.*

Поди, поди! Она жена твоя,

Она красивей, лучше нас, нарядней,

Поди, поди!

Царь

С тобой мне веселее!

Ты смелая!

Василиса

Какая уродилась,

Уж не взыщи. Великий государь,
Ты грамотник: мне имя — Василиса;
А что такое Василиса, знаешь?

Царь

Царица!

Василиса

Да? Ишь, как меня назвали!

Какая я царица, я раба!

Да что я, дура, так разговорилась, —
Поди к жене!

Царь

Я не пойду к царице.

А ты сама царицей хочешь быть?

Василиса

(становясь на колени)

Не искушай меня, великий царь,
Молю тебя!

Царь

Захочешь, так и будешь.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЛИЦА:

Царь.

Анна,

царица.

Малюта.

Василиса.

Колычев.

Шут.

Решетчатые сени в деревянном дворце.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Василиса

(у окна)

Красна Москва широкая! Далёко

Раскинулись концы ее! На солнце

Огнем горят кресты церквей, в Кремле

Красуются палаты золотые

Московского великого царя!
 Ты, думушка, леги в высокий терем
 Расписанный! Войду ли я в тебя
 Не рабскою ногою, а хозяйкой,
 На зависть всем боярыням московским,
 Нарядами цветными красоваться?
 Поблекнет их краса перед моею;
 Красавиц-жен мужья свои разлюбят,
 Как поглядят на красоту царицы!
 Отдай ты мне свое цветное платье,
 Отдай добром, не спорь со мной, царица!
 И не к лицу тебе кокошник царский,
 Да и носить его ты не умеешь.

Входят Малюта и Колычев.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Василиса, Малюта и Колычев.

Малюта
 (*Василисе*)

Опочивает царь. Скучать стал больно,
 Утехи нет ему. Жена постыла.
 Свой царский век царица доживает,
 На смену ей жену другую нужно
 Великому царю. Спасибо, случай
 Помог беде; сама себя царица
 Нам выдала, сама вину такую
 На голову свою наговорила,
 Что лучше не придумаешь. И любо!
 А то поди придумывай вину
 Да послухов ищи!

(*Колычеву*)

Андрей, послушай!

Ты помни все, что я тебе скажу,
 И толком говори царю: у Мишки
 Ты в Костроме служил, в девицах Анну
 Ты видывал и слышал не однажды,
 Что промеж них с Володькой Воротынским
 Любовь была.

Колычев

Освободи, Григорий

Лукьянович, заставь другую службу
Служить тебе!

Малюта

Недаром говорили,
Что ты такой-сякой, что ты, бывало,
С крамольниками знался зачастую!
Смотри, Андрей!

Колычев

Ты сам мне говоришь,
Что полюбил меня, за что ж ты хочешь
Мне на душу взвалить такую тягость —
Безвинную царицу загубить!
Ее душа-то чище голубиной
Пред господом!

Малюта

Да ты в уме аль нет?
Опомнись, смерд¹⁸¹! Кому ты говоришь!
Тебя к Малюте в службу не тянули;
Ты сам пришел ко мне, своей охотой,
А первой службы сослужить не хочешь!
И без тебя найдем, коль ты негоден.
Охотники найдутся! Только помни:
Кто служит мне, тот мой душой и телом;
Негодных слуг я не держу; иль режь,
Иль самого зарежут.

Колычев

Я зарезать
Скорей возьмусь. Вели ты мне, Григорий
Лукьянович, повиточить острее
Булатный нож, пойти в ее покои
И, как овечку, приколоть ее.
Мне будет легче видеть, как трепещет
Под воровским ножом лебяжья грудь,
Чем клеветать и срамными речами
Безвинную позорить перед мужем.
Я рад служить, да только б не бесчестить
Иудинским предательством свой род.

Малюта

Бесчестья нет на службе! Так ты мал
Перед царем великим, что какую б
Позорную и срамную послугу
Ты ни служил в утеху государю,
Все в честь тебе холопу!

Василиса

Ты, Григорий
Лукьянович, не гневайся! Он молод
И глуп еще. Постой-ка, я два слова
Скажу ему, послушает, не бойся!

Малюта

Наставь его на разум, Василиса
Игнатъевна! Он бабьего ума
Послушает, авось умнее будет.
Смотри же! Я теперь пойду к царю,
А ты в сенях пообожди. Покличу,
Так подходи к царю смелей, без страха,
И объяви, что сказано.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Колычев и Василиса.

Колычев

За что же
Вы губите царицу?

Василиса

Вот за что:
Царю она, ты знаешь, надоела,
А царь еще не стар. На нас порою,
На слуг царицыных, на баб и девок,
Он смотрит так, что кто греха боится,
Так со стыда хоть провались сквозь землю
И каждый миг дрожи.

Колычев

И на тебя?

Василиса

А на меня всех чаще.

Колычев

Неужели?

Василиса

Чему же ты дивишься? Во дворце
Я никого не хуже; что ж за диво,
Что на меня заглядываться стал
Великий царь!

Колычев

О господи!

Василиса

Что, видно,

Не по сердцу тебе? Что делать, парень,
С царем не спорить.

Колычев

Ты сама нарочно

В глаза ему без совести глядишь,
Сама к нему навстречу забегаешь,
Бесстыдная.

Василиса

А разве худо дело?

Колычев

Так бог с тобой!

Василиса

Постой! Послушай прежде!

Хоть стоило б тебя за эти речи
С очей прогнать, да бог тебя простит, —
Сердиться-то не хочется. Я лучше
На ум тебя наставлю. Мы царицу
Развесть хотим с царем. Он будет рад
Хоть малую вину найти за нею,
Запрет ее, как Анну Колтовскую,
В монастыре и, не промедлив часу,
Возьмет себе жену шестую. Мало ль
Боярышень красавиц на Москве!
Утешится, как новою игрушкой,
Женой своей; от нас же, недостойных
Рабынь своих, взор царский отвратит.
Минуется мой страх, и на свободе
Могу тогда любить тебя. Ну, понял?
Ну, понял ты?

Колычев

Все понял; все, что хочешь,

Исполню я. Прости мне, Василиса
Игнатьевна, безумные слова!
Я обомлел от страха, обезумел.
Почудилось мне, бедному, что старый
Тебя из рук моих, голубку, вырвал.

Василиса

На первый раз вину тебе прощаю,

Уж так и быть; поберегись вперед
 Гневить меня! Не ты ли мне божился,
 Что мой приказ — закон. Ты не гордись!
 Ты возмечтал, что красен ты, молодчик,
 Разбойник, соблазнитель глупых баб!
 Так знай, найдутся, если поискать,
 Хоть не тебе чета, — поплоше будут, —
 Да где уж нам, сиротам, бедным вдовам,
 За красотой гоняться, — лишь бы только
 Любил меня да слушал: вот что надо
 Мне, сироте. Прощай, Андрей, голубчик!
 (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Колычев
 (*один*)

О господи! Как тяжко, непривычно
 Бесовскую личину надевать!
 Несчастлива ты, Васильчикова Анна!
 Я знал тебя, у князя Михаила,
 В его дому большом, девицей кроткой.
 Дивились мы тогда твоей красе,
 И тихому обычью, и глазам
 Потупленным. Мне часто тихомолком
 Болтали сальные девицы, будто
 Вздыхаешь ты и слезы льешь по мне;
 Но ты сама не только что словечком,
 И взглядом ласковым не подарила
 Меня ни разу. Смолоду мы глупы —
 Несбыточному верим: я, бывало,
 Подумывал у князя Михаила
 Посватать Анну, да, спасибо, скоро
 За ум взялся. Не нам, мизинным людям¹⁹,
 По княжеским домам невест искать,
 Коль царь Иван берет невест оттуда ж;
 То царский кус, не наш. Да не на радость
 Попала Анна в царские палаты!
 Пока любил тебя твой государь —
 И слуги земно кланялись; миновалась
 Любовь царя — и слуги стали грубы,
 И служат нехотя, и смотрят косо;

Не в радость им служить жене постылой,
Избыть тебя хотят. И скоротаешь
Ты дни свои в монастыре далеком.
Ты не жалея о царской доле! Лучше
В уютной келье. От любви и гнева,
От милостей и казней укрываясь,
Ты помолишь за землю, за царя
И помяни меня в своих молитвах!
Не я твоей гибели желаю,
Твоя гибель прежде суждена.
Мой грех невольный. Я слуга царев:
Его беречь и тешить наше дело.
Чем грозному царю ты провинилась,
Не нам судить, но ты ему помеха,
И мы тебя не смеем пожалеть!
Не я, другой найдется и погубит
Тебя верней, чем я. Прости меня!
(Уходит.)

Входят Царь и Малюта.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Царь и Малюта.

Царь

Мелентьевой она призналась?

Малюта

Да,

Великий государь, и похвалялась...

Царь

Притворщица! Со мной и разговору
Не вдруг найдет, сидит, потупясь в землю,
Смиренницей такую смотрит, точно
Она овца, а я мясник.

Малюта

Лишь имя

Не назвала; но верный твой слуга,
Андрюшка Колычев, нас надоумил.
Он жил у князя в Костроме и слышал,
И сам видал кой-что. И по приметам
Выходит так. Царица говорила,

Что милый друг был суженый ее,
 Что за тобой она лишь горе терпит
 И слезы льет. Что если б жить за милым,
 За суженым, иную б жизнь узнала,
 Советную, — что он ее любил
 Не так, как ты, и что она любила
 Сама его, и до сего дня любит;
 Что умер он, а быть бы ей за ним!..
 Не кто иной — Володька Воротынский,
 Он в ту пору был под Москвой убит.

Царь

А жалко мне, что бабы не воюют, —
 Послал бы я свою женишку Анну
 На веретенный бой, чтоб с милым другом
 Ей умереть одною смертью.

Молчание.

Нет,

Ошибся я в самом себе — я думал:
 Пора моих греховных помышлений
 Совсем прошла, что старческое око
 Не соблазнит моей греховной плоти,
 Что время мне в посте и покаяньи
 Замаливать грехи минувших лет
 И в черной ризе постника, в молитве
 И день и ночь стоять на послушаньи
 И слезы лить. Ошибся я, Малюта;
 Еще грехов во мне гнездится много,
 К духовной скорби сердце не готово.
 Я увидел Мелентьеву, и вновь
 Былым грехом мечта моя смутилась,
 Былая страсть зажглась в моей груди!

Малюта

От нас тафья²⁰ и ряса не уйдут!
 В монахи из царей попасть нетрудно.
 Греха не бойся: мудрый Соломон
 Набрал себе не шесть, а сотни жен²¹.

Царь

Молчи! Я, трезвый, не люблю кощунства!
 Последний грех, последний, а потом
 Покаемся; ведь не сейчас над нами
 Господень суд, покаяться успею.

Последний грех, я выкуплю его
Тяжелым послушаньем; я сегодня ж
Поклоны класть начну земные. Эй!
Позвать сюда царицу.

Слуга уходит.

(Малюте.)

Колычева

Пошли ко мне!

Малюта идет к дверям и делает знак рукою.

Колычев входит и кланяется.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Колычев.

Царь

Ты из каких людей?

Колычев

Я дворянин

Из рода Колычевых, государь.

Царь

Ты в девках знал царицу Анну? Правда ль,
Что до венца Володька Воротынский
Был суженым ее?

Колычев

Царица Анна

У Воротынских в вотчине жила,
Я раза два видал ее. Холопы
Несли молву, что молодого князя
Она к себе приворожила так,
Что в ней души не чаял, что, пожалуй,
Мол, женится на ней.

Царь

А что потом?

Колычев

Великий царь, мы — маленькие люди;
Увидишь ли, что в княжеских светлицах,
Что в девичьих высоких теремах,
В широких сенях деялось?

Царь

И правда!

Малюта

Не видишь глазом, так ушами слышишь.

Колычев

Да я что слышал, то и молвил. Знамо,
Что про бояр хорошего не скажут
Холопы их, а что случись дурного,
Так зазвонят, что в колокол. Негоже
И сказывать, что люди говорили
Про молодого князя.

Царь

Кликнуть мамку,

Она жила при ней, она расскажет
Про все дела, про девичьи забавы
Царицыны.

Малюта

Я спрашивать пытался.

Царь

Ну, что ж она?

Малюта

Да старая колдунья
Со страху, что ли, вовсе онемела;
Я попытал ее, кажись, легонько:
На дыбу вздел да раза два ударил, —
Она сквозь зубы что-то бормотала
И околела, не сказав ни слова.

Царь

Ни слова не сказала! Уж и ты
Пытаешь так, что старой не под силу;
В старухе еле держится душа,
А он ее на дыбу! Ты б поджарил
Легонечко, так все бы рассказала.

Входит Царица.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и Царица.

Царица

Ты повелеть изволишь, государь...

Царь

(Малюте)

Смотри, Малюта! Кто бы мог подумать,

Что под таким смиреньем зло таится
И ненависть к царю и мужу.

Царица

Боже!

Великий царь, о чем ты говоришь?
Я слов твоих не разумею.

Царь

То-то!

Не разумеешь! Подними глаза!
Гляди на нас!

Царица

Могу глядеть я смело!

Смотри в мои глаза, ты в них увидишь,
Что я чиста перед тобой и богом.

Царь

Обманщица! Ты лжешь теперь глазами
И языком.

Царица

Великий государь,

Не мучь меня, скажи мне, в чем виновна
Перед тобой жена твоя...

Царь

Во всем!

Произнося обет перед налоем,
Ты солгала попу лукавым, женским,
Обманчивым, болтливым языком,
А сердцем лживым бога обманула!
Ты мне лгала своим лицом веселым
И детской радостью, что из девчонки
Заброшенной ты сделалась царицей;
Притворствуя, в своем холопском сердце
Ты о другом скучала в то же время!
Лукавая, ты ласк моих дичилась —
Ты мужа государя отдаляла
Стыдом своим притворным; а холопу
Без совести в девицах позволяла
Ласкать тебя.

Царица

Кому, кому? Когда?

Царь

Мне ложь гадка, притворство ваше бабье
Наскучило: потешь меня хоть раз,
Скажи всю правду в очи мне; послушать

Мне хочется, как будешь ты крушиться
 И горевать, подпершись локотком,
 На горькую судьбу свою — злодейку,
 На долю разнесчастную свою,
 На мужа-старика, на ворчуна
 Беззубого; как будешь вспоминать
 Касатика, сердечного дружка,
 Что долги-то осенни вечера
 И темны зимни ночи вы сидели
 И миловались, крепко целовались,
 Да разлучили злые люди вас.

(Смеется.)

Царица
(плачет)

Какой дружок? Я никого не знаю.
 Какой, скажи!

Царь

Володька Воротынский!

Царица

Володю я ребенком только знала:
 Родными мы росли, потом на службу
 Уехал он.

Царь

Ты лжешь! Эй, Кольчев!
 Скажи ты ей в глаза, что лжет она.

Кольчев подходит.

Царица
(удивленная)

Андрей! Андрей! Ты, князя Михаила
 Слуга и милостник, — и ты посмеешь
 Оклеветать его родного сына,
 За родину страдальца, — и меня,
 Безвинную.

Кольчев
(потупясь)

Что люди, то и я!

Царица

Великий царь, мне, бедненькой сиротке,
 Когда была в девицах я, могло ли
 И в ум взойти, чтоб светлый князь, природный,
 И знатного отца любимый сын

Польститься мог на девушку-сиротку
Безродную! Обычаем девичьим
Гадала я о женихах, как все.
Я суженым назвать не смела князя
В своих девичьих думках. Я гадала,
Я думала, что суженым мне будет
Не князь Владимир Воротынский. Где уж!
А разве вот Андрюшка Колычев.

Царь

Долой с очей моих! Ступай! Довольно!
Наслушался я вдоволь слов позорных
Для царского величья своего,
Для мужней гордости и чести. Прочь!
Очей моих ты больше не увидишь,
Теперь тюрьмой тебе твой терем будет;
Молись, сиди, замаливай грехи,
Пока другого места не найдется
Для грешницы. Я не хочу быть мужем
Тебе, жене развратной и бесстыдной,
За то, что ты сменять царя готова
На первого холопа! Прочь поди!

Царица

Прости меня, великий государь!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

*Царь, Малюта и Колычев. После долгого молчания Царь идет
прямо на Колычева и, поставив ему на ногу остроконечный
свой посох, хочет опереться.*

Царь

Что значат эти речи, Колычев,
Что Анна говорила: «Не Володька
Был суженым, был женихом желанным,
А Колычев Андрюшка». Говори!

Колычев

Не знаю, что царица говорила;
В ее душе я не был, государь.
Не мало вин на мне перед тобою
И перед господом грехов великих, —
За те казни; а этой нет вины.

Царь

(отнимая посох)

Вели ему поместного прибавить
Из вотчин Воротынского удельных
Да шубу дай.

Колычев

(кланяется)

Челом тебе за милость
Великую, великий государь!

Малюта

Твой раб служить тебе, твоим веленьям
И праведному гневу твоему
Готов всегда. Я строгий твой приказ
Не побоюсь исполнить, если б даже
Касался он жены твоей виновной.

Царь

(задумчиво)

Виновной! Да! Она виновна, знаю.
Державный Генрих, аглицкий король,
Отец сестры моей Елизаветы,
Двух королев казнил²². У нас другие
Обычаи. Заговорят в народе,
Митрополит что скажет! Агличане
Почета больше к королям имеют,
Чем вы к царям своим. Не только волю,
Они намек умеют понимать
И королевский взгляд — и так ведется
Во всех иных великих государствах.
Шута ко мне!

Шут вбегает из двери.

Шут

Я, дедушка Иван,
Давно тебя ищу по всем покоям.

Царь

Пляши и пой, вертись передо мною
И тещь меня сегодня!

Шут

Наше дело!

(Поет.)

Кабы бабе молока, молока,

Была б баба молода, молода!
Кабы бабе киселя, киселя,
Была б баба весела, весела!

Царь

По всей Москве собрать пропойных пьяниц.
Приятелей, потешников моих!
С женой теперь я, с плаксой, развязался:
Былое надо вспомнить, надо встретить
Повеселее холостую жизнь!

Шут

(идет к дверям и пляшет)

Кабы бабе сапоги, сапоги,
Пошла б баба в три ноги, в три ноги²³!

*Царь, Малюта, Шут уходят.
Из другой двери выходит Василиса.*

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Колычев и Василиса.

Василиса

Зайди ко мне сегодня после звона
Вечернего. Я буду дожидаться
И выбегу тебя встречать далеко,
И поведу за ручки в свой терём,
Хороший, милый мой дружок Андрюша!

Уходят.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЛИЦА:

Царица.

Василиса.

Колычев.

Марья.

Женщины и девушки.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Небольшая комната Василисы Мелентьевой.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Василиса

(одна)

Задумала я думушку, запала
На сердце мне заветная мечта —
Царицей быть. Дурное ль это место —
Да занято, другая не пускает,
Сидит на нем. Ошиблись мы с Григорьем
Лукьянычем; гневился царь не очень,
И пожалел он пятую жену,
Плаксивую царицу Анну; не дал
Своим рукам он воли, костылем
Не уходил, не растоптал ногами,
Не захотел мне места опростать.
А мы было, признаться, так и ждали!
Стареет царь, и пылкость в нем проходит,
Отходчив стал; не так бывало прежде;
Не проходил гнев царский без убойства.
А что теперь! Потопал, покричал,
Деньков пяток посердится на Анну
И на других, кто подвернется; с месяц
Коситься будет на нее, а все же
Она останется моей помехой,
Хоть брошенной, постылой, но женою,
Царицею, а я ее рабою.
Я не слепа, я вижу, что царю
По нраву я; старик на Василису,
Как кот на мышь, глядит; но Василисе
Наложницей быть мало. Пробиралась,
Ползла ползком я ко двору царицы,
За сиротство и бедность натерпелась
Позору я и брани от боярынъ,
От толстых дур, униженных серьгами
И кольцами. Как козы в сарафанах —
Кичатся тем, что аксамит²⁴ тяжелый
Коробится лубком на их плечах!
Умней меня они иль краше, что ли?

Одна краса у них, что растолстеют
Копна-копной — от вечного лежанья
Да от питья хмельного втихомолку,
Под страхом мужней плети. Злые бабы!
Им есть, да спать, да хохотать весь день
Речам бесстыдным сказочниц дворовых!
Лишь по мужьям и честь им, — я обиды
Сумела бы им выместить сторицей.
Я краше их и в смирном вдовьем платье.
Надень-ка я наряды дорогие —
Ну пусть тогда покажут, кто в Москве
С Мелентьевой красой сравниться может.

(Идет к поставцу²⁵.)

Хоть полюбуюсь на себя немного,
Венчальный свой наряд надену. Вот он!
(Вынимает кокошник и ферьязь²⁶.)

Поставлю здесь я зеркальце стальное.
(Одевается и смотрится в зеркало.)

Ах, как давно себя я не видала
Красавицей такой! И оставаться
Рабою мне! Так нет же! Нет! Цареву
Я видала любовь и ласку, — быть
Хочу царицей я — и буду! Маша!

Входит Маша.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Василиса и Марья.

Марья
(вдруг взглянув на Василису)

Ах!

Василиса

Что же ты? Чего ты испугалась?

Марья

Ни разу мне в таком богатом платье
Видать тебя не приходилось. Больно
Пригожа ты, на загляденье, право!
И властный вид такой, как у царицы.
На радости какой же нарядилась
Так цветно ты?

Василиса

Покуда нет, а будет
И радость у меня. Увидишь скоро
И не в таком наряде! Побогаче
И епанчу²⁷, и летник²⁸ я надену,
И жемчугом осыплюсь с головы
До самых пят.

Марья

Пошли господь на долю
Сиротскую твою!

Василиса

Скажи мне, Маша,
Такая ли походка у царицы?
Умеет ли она, как лебедь, плавно,
Неслышными шагами выступать,
Не колыхаясь?

Марья

Нет! С развальцем ходит,
Качается по сторонам она
Легонечко. Ты лучше ходишь.

Василиса

То-то!
Так прямо стать, так гордо поклониться
На земные боярские поклоны,
Так, нехотя — им кланяться, чтоб знали,
Чтоб чуяли они, лежа во прахе,
Ничком, у ног твоих, что этой чести
Они не стоят?

Марья

Я не понимаю,
Мне в толк не взять, к чему такие речи!

Василиса

Умеет ли царица Анна бровью,
Без слов, сказать тебе и гнев, и ласку?

Марья

Да где же! Нет! Она у нас такая
Смиреница. Пошли ей бог здоровья
И всякого добра...

Василиса

А я умею!

Марья

На то и взять тебя!

Василиса

Так ты пойми же,
Как горько мне, что я, с такой красою,
С такой осанкой царской, я — раба,
Раба — тогда как ей моей рабою
Пристойней быть! Зачем в хоробах царских
Она сидит — сидит и не пускает
(*топает ногой*)

Меня с царем Иваном рядом сесть!

Марья

Господь с тобой! Мне страшно, Василиса
Игнатьевна! Молчи, молчи! Услышат
И донесут царю, беда моей
Головушке!

Василиса

Пускай сам царь услышит!

Марья

Здорова ль ты, в тебя недуг не вшел ли?
Тебе не враг ли эти речи шепчет?
Прости меня, с тобою остаюсь
Мне боязно, я в сенях постою,
Разок-другой передохну на воле.

Василиса

Счастлива ты на свете родилась!
И проживешь на свете, не узнаешь
Ни радости большой, ни адской муки!
Когда царицей буду на Москве,
Приди ко мне за милостью, я вспомню
И награжу тебя по-царски.

Марья

Полно!
Не надо мне. О, господи, помилуй!
С тобой того гляди, что пропадешь.
(*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Василиса

(*одна*)

О, как я зла на Анну! Если б можно,
Прикинулась бы я змеей шипучей,
Медяницей, в холодной пестрой шкурке,

Я поползла б по частым переходам
 Решетчатым, по кленовым сениям
 До терема ее, и обвилась бы
 Вокруг ее лебяжьей белой груди,
 И жалила, и жалила ее!
 Не дожила б она до завтра, только б
 До вечера ей жить, да не привычны
 К такому делу наши, бабы, руки! —
 Так есть в запасе молодец у нас!
 За то мы их ласкаем и голубим,
 Чтоб вывести из разума, чтоб парень,
 Как верный пес, по твоему приказу
 В огонь и в воду шел! Глупа ты, баба,
 Коль молодого парня не заставишь
 На всякий грех с охотою пойти.

Входит Марья.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Василиса, Марья, потом Кольчев.

Марья

Да есть ли стыд в твоих глазах?

Василиса

А что?

Марья

В покои к нам не ходят холостые.

Василиса

А кто ж пришел?

Марья

К тебе Андрей Петрович,

По зову, говорит.

Василиса

Ну, пусть идет,

Большой беды не вижу.

Марья

Аль ты хочешь

Дурной молвы? Хоть нас-то пожалей.

(Уходит.)

Василиса

Пришел Андрей. Уж то-то рад, сердечный!

Награды ждет, а чует ли он духом,

Что я ему еще работу дам!

Входит Колычев.

Колычев

(кланяется)

Челом тебе! *(Взглянув.)* Ах, что ты, Василиса
Игнатьевна? Зачем ты нарядилась?
Не гостя ли ждала?

Василиса

Тебя!

Колычев

Спасибо!

(Целует ее.)

Василиса

(обнимая его)

Кого ж мне ждать, один ты у меня,
Одна моя отрада ты, Андрюша!
Не веришь ты?

Колычев

Не верить, как не верить!

Да только все мне кажется, что шутишь
Со мною ты! Вот я один с тобою,
Держу в руках тебя, целую крепко —
А в голове такая дума бродит,
Что выскользнешь из рук моих ты змейкой
И спрячешься.

Василиса

Напрасно обижаешь!

Ну, видишь ты, что я твоя! Чего же
Тебе еще!

Колычев обнимает ее.

Постой! Такое счастье

Уж на роду написано тебе,
Что баба я простая, — что на сердце,
То на устах, без хитрости.

Колычев ее обнимает, она освобождается.

Постой-ко!

Подумай ты, когда полюбит парень
Замужнюю, вдову или девицу,
Кому трудней на свете жить? Чего же

Для милого дружка мы пожалеем!
 Да вот хоть я, — и женский стыд забыть,
 И не боюсь, что люди скажут. — Могут
 Прогнать меня с позором от двора
 И запереть в монастыре. А парню
 Ни горя нет, ни страха, ни хлопот.
 Ты только слов для бабы не жалей
 Да уговаривать не поленися!
 И в том труда большого нет, мы глупы,
 Что ни скажи, все верим: ты вот мигом
 Уговорил меня.

Колычев

(обнимает ее)

Родная! Жизни

Я для тебя не пожалею.

Василиса

Правда ль?

Вот на уме я и держу, что только б
 Мне увидеть на деле, как ты любишь,
 Увериться глазами, ну потом уж
 И спорить я не буду.

Колычев

Все на свете,

Что хочешь ты!..

Василиса

(лаская его)

Ужли, ах, мой родной!

Колычев

(обнимает ее)

Голубка ты!

Василиса

(освобождаясь)

Ох! Перестань!

Колычев

Да что же

Из рук моих ты рвешься?

Василиса

(стыдливо)

С непривычки!

От ласки-то давно отстала, парень!

Да что тебе смотреть на робость бабью, —

Стыда боишься, не пускай милова!

Моя вина, что я тебя пустила.
А коль пришел, так ты хозяин здесь;
Я гостю отказать ни в чем не смею.
Глупехонька я, баба; ну, а ты
Исполнишь все, что попрошу?

Колычев

Исполню!

Приказывай.

Василиса

Боюсь, обманешь.

Колычев

Богом

Клянусь тебе!

Василиса

Ах, милый, мой сердечный!

Колычев

Проси скорей, во мне душа кипит,
На всякую готов идти послугу,
Чтоб знала ты, как я люблю тебя.

Василиса

(ласкаясь)

Голубчик белый! Отрави царицу!

Колычев

Безумная! Побойся бога! Что ты!
Возьми назад слова! Проси у бога,
Чтоб он простил тебя, что дерзким словом
И помышлением ты согрешила!
Говей, постись!

Василиса

Куда мне торопиться!

Успею поговорить и в пост великий,
Во всех грехах тогда покаюсь кстати.

Колычев

Что сделала тебе царица Анна?
За все добро ее убить ты хочешь.

Василиса

Не я хочу! За что такой злодейкой
Считаешь ты меня! Могу ль желать я
Царице зла! Она вдове несчастной
Приют дала, была мне госпожою
И матерью, и милостью дарила
И ласками. По царскому приказу,

Малюта мне велел убить ее.

Колычев

Он говорил, я помню, да! Сгубили
Царицу вы!

Василиса

И я об ней жалею,
Да как же быть! Подумай ты, Андрюша,
Что делать мне! Поднимутся ли руки
Невинную убить!

Колычев

Греха боишься?
С души своей ты хочешь на мою
Тяжелый грех свалить? Да разве хуже
Во всей царевой дворне не нашлось,
Что за меня взялась ты?

Василиса

Да кому же
Поверю я цареву тайну? Разве
Довериться могу я нашим бабам?
А больше я не знаю никого.
Коль любишь ты меня, так выручай!

Колычев

Любить-то я люблю тебя, да грех-то
Не замолим. Ужель тебе не жалко
Души моей?

Василиса

От царского стола,
От ужина, ты понесешь царице,
Как будто царь прислал, — в царевом кубке,
Сыченый мед. Тебе отдаст Малюта,
И ты придешь...

Колычев

Освободи! Послушай,
Великий грех!

Василиса

И слушать не хочу!
Я проведу тебя, и ты заставишь
Испить до дна серебряную стопу
За здравие...

Колычев

(берет ее за руку)

Так знай же, Василиса

Игнатьевна! Тебе, для ради женской
Красы твоей, души я не жалею!
Но ты смотри, в последний это раз
Я твой слуга.

Василиса

Ну да, Андрей, в последний!

Колычев

Запомни ты! Свершивши это дело
Греховное, я буду господином,
А ты моей рабой. Заставлю я
Не ласкою, а грозным словом тешить
Любовь мою и норов молодецкий —
Женой возьму к себе, в свой дом.

Василиса

Согласна.

Колычев

И будешь ты любить меня и холить,
И пуще грома божьего бояться.
(*Берет ее за руку.*)

Василиса

Ой! Больно, больно.

Колычев

Ну, уж не взыщи!
А ты спроси, легко ли мне! Прощай.
(*Уходит.*)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Передний покой в тереме царицы.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Входит Царица, за нею Василиса Мелентьева.

Царица

Оставь меня! К чему за мной ты ходишь?
Тебя мне видеть страшно.

Василиса

Что же делать!
Как быть, мой свет! Мне и самой не любо,
Да царь велел.

Царица

Бесстыжая ты баба!

Ты горькою обидой отплатила
За милости и ласку, и смеешься
И тешишься мученьями моими!
О, господи!

Василиса

А кто же виноват?

Царица

Не знаю я, но я не виновата.
Не думаешь ли ты, что я заплачу,
Перед тобой оправдываться стану,
Перед холопкой! Я на суд боярский,
На суд митрополита позову
Доносчиков своих. Святая правда
Возьмет свое.

Василиса

Боярам не придется

Судить тебя. Великий государь
Не отдает себя на суд холопов,
Он сам судья над женами.

Царица

Я вижу,

Вы продали меня, вы сторговались
С Малютою. Кто деньги вам платил?
Кому нужна моя погибель? Вижу,
Царю жену другую прочат. Нужно
Ей место опростать. Нельзя двум женам
Под крышей жить одной. Скажи, кому
Я уступлю и терем златоверхий
И батюшку царя?

Василиса

Почем я знаю!

Царица

Нет, видно, я пред господом грешна,
Великий грех какой-нибудь за мною!
За гордость ли господь меня казнит
Своим судом, за Анну ль Колтовскую?
Она жива, ее зовут царицей;
А я чужое место заняла
И радуюсь. Легко ли ей теперь!
Вот так и мне, — отплата злом за зло!

Когда была я в счастье и почете,
Не думала о ней, а над собою
Увидела грезу и вспоминаю
Несчастную. Вот так-то мы всегда!
Поехать к ней да попросить прощенья,
Упасть в слезах к ногам; авось, господь
И надо мною сжалится.

Василиса

Не поздно ль

Хватилась ты?

Царица

А разве решена
Судьба моя? О господи, как страшно!
Скажи ты мне: убьют меня?

Василиса

Не знаю!

Почем мне знать, что на душу положит
Царю господь.

Царица

Недужится мне что-то,
И голова горит; того гляжу,
Забрежу я. Ты ничего не слышишь?
Мне кажется, что где-то ударяют
Кю всенощной, да только редко что-то.
(*Прислушивается.*)

Ну вот! Ужель не слышишь?

Василиса

Нет, не слышу.

Царица

А где шумят?

Василиса

Пирушка у царя
Веселая идет.

Царица

У них веселье;
Пирует он, обидчик мой, а я
С тоски мечусь и умираю.

Василиса

Полно

Кручиниться. Быть может, царь простит.

Царица

Нет, не жилица я на этом свете!

Коль царь простит, так вы меня убьете!

Входит Марья.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Марья.

Марья

Пожалуй нас, рабынь своих, царица,
Поужинать изволь на сон грядущий,
Покушай, матушка!

Царица

Пойдем, пойдем.
Ты, Маша, сядь за стол со мною вместе,
Не отходи, не оставляй меня!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Василиса, потом Колычев.

Василиса

У ней кружится голова, у бедной,
И у меня кружится; подкосились,
Не держат ноги — мне б заснуть теперь.
Заснуть бы крепко, и потом проснуться
Царицею. Что ж Колычев нейдет,
Теперь пора.

(Заглядывает в дверь.)

Она за стол садится.

Вот молится! Скорей бы шел Андрей!
Бомелий говорит, что без мучений,
Что сразу, мучиться она не будет.
Готово зелье...

(Вынимает склянку, спрятанную у ней на груди.)

Вот и я готова...

А он нейдет... Еще лишь миг один,
Один лишь миг, я кинусь пред царицей
С повинною...

Колычев входит с кубком в руках.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Василиса и Колычев.

Василиса

Ну, что же ты так долго.

(Дрожащими руками выливает склянку в кубок, потом подходит к двери в царицын покой.)

Царица матушка, к тебе с присылом

От батюшки царя. Иди скорее!

Он кубок меду шлет тебе, откушай

За царское его здоровье!

Царица

(за дверью)

Где он,

Посол царев?

*(Выходит.)**Василиса уходит в ту дверь, в которую царица вышла, и затворяет ее.*

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Царица и Колычев.

Царица

За что такая милость

К жене своей опальной от царя?

(Берет кубок.)

Покланяйся на жалованье царском,

Да хорошенько поклонись! Постой,

Чем одарить тебя, посла, не знаю, —

Возьми кольцо.

Колычев

Не надо мне, царица.

(Хочет уйти.)

Царица

Постой! Сказать тебе хотела что-то,

Хоть словом приласкать. *(Тихо.)* Андрей, ты помнишь,

Когда в деревне ты у князя жил, —

Раз в сумерки прошел ты под окошком,

Из терема упал к тебе венок

Из васильков? Ты думал, что шутили

Сенные девушки, а это я...

Колычев

Царица!

Царица

А зимой еще, ты помнишь...

Колычев

Царица, отпусти меня!

Царица

Послушай!

Мне кажется, что в этот кубок зелье

Положено.

Колычев

Положено, царица;

Не пей его!

Хочет взять кубок. Царица не отдает.

Царица

Я выпью, надо выпить!

Не все ль равно; не той, другою смертью

Они убьют меня. Мне хуже смерти,

Коль надо мной они ругаться будут,

Коль, заживо, другой царице место

Заставят уступить. Каков он ни был,

Мой государь и муж, а страшно будет

Жену другую видеть у него!

И вздумать не могу! Нет, страшно, страшно!

Поди скажи, мол, выпила до дна

Царица Анна жалованный кубок.

(Пьет.)

Пошли, господь, царю и государю

Веселия, и радости, и счастья

На многие, на многие года!

Уходит, Колычев плачет.

За дверью слышен голос Царицы.

Ой, больно, больно! Жжет меня огонь!

О господи, помилуй! Умираю!

Выбегает Василиса.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Колычев, Василиса, потом Марья и женщины царицы.

Василиса

Бегите! Эй! Бегите за царем,

Боярыни, прислужницы сенные!
Скажите вы, царица угорела!
Скажите вы, царица от угара
Скончалася. Скорее!

Марья

(выбегает из двери)

Плачьте, войте!
Скончалася, скончалася царица!

*Несколько женщин пробегают из наружной двери
в покои Царицы.*

Василиса

(Колычеву)

А ты о чем расплакался?

Колычев

Да как же

Не плакать мне о матушке царице!

Василиса

Не плачь, Андрей! Недолго сиротами
Останетесь! У вас на государстве
Через день иль два царицей буду я.
Ты место мне очистил. За услугу
Мы наградим тебя по-царски. Только
Ты от двора подальше убирайся,
А то с тобою будет то же.

Колычев

Горе

Головушке! Кому поверил я.

Василиса

Ступай скорей, тебе не место здесь!

Марья

Ступай отсюда, царь идет.

Колычев

О боже!

Убей меня твоим небесным громом!
Зачем ты терпишь на сырой земле
Таких злодеев окаянных! Мало
Мне лютой смерти за мои грехи!

(Василисе.)

Мы встретимся с тобой! Гора с горой
Не сходятся, а мы с тобой сойдемся.

(Убегает.)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЛИЦА:

Царь.

Василиса,

жена его.

Малюта.

Бомелий.

Колычев.

1-й, 2-й и 3-й молодые дворяне.

*Решетчатые сени в деревянном дворце. Ночь.
Сени освещены одной лампадой, стоящей на столе.*

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Несколько молодых дворян.

1-й спальник

Несчастлив царь на жен! Уж как здорова
Мелентьева была.

2-й спальник

А что ж?

1-й спальник

Хворает.

2-й спальник

А что за хворь?

1-й спальник

Не знаю; слышал мельком,
Прислужницы ее болтали, будто
Пугается.

2-й спальник

Чего бы ей пугаться?

1-й спальник

Чего? Грехи! Сказать-то страшно к ночи.

2-й спальник

Ну, рассказывай, коль начал.

1-й спальник

Я, пожалуй,
Сказать непрочь, да только вы молчите,
Чтоб никому... пожалуй, головою
Поплатишься за новость.

2-й спальник

Мы не скажем.

1-й спальник

Ну, слушайте! Покойная царица
По терему ночной порою ходят.

2-й спальник

О господи! Кто ж видел?

1-й спальник

Я не знаю,

А говорят, что ходит.

2-й спальник

Эко дело

Мудреное!

1-й спальник

А разве не бывает.

Да сплошь и в ряд.

2-й спальник

К чему ж: к добру иль к худу?

1-й спальник

Какого ждать добра!.. Толкуют люди
Бывалые, что если где увидят
Покойника, так, значит, быть другому.
Не утаишь греха: еще не вышло
Шести недель, как Анна померла,
А царь уж взял себе жену другую.
До сорочин душа еще блуждает
По тем местам, где, заживо, грешила;
Ей до шести недель покоя нет.
Знать, новую царицу выживает
Покойница. Да лучше помолчать!

2-й спальник

И то молчать! Не наше дело, братцы.

1-й спальник

Что не видать Андрея Кольчечева,
Малютина любимца, аль услали
Куда гонцом его?

2-й спальник

Он послан в Суздаль

Усопшую царицу хоронить,
В монастыре девичьем.

1-й спальник

Уж пора бы

Назад ему вернуться.

2-й спальник

За недугом
Замешкался он, видно. Что-то хворость
Одoleвать Андрея больно стала;
Он с тела спал, в лице переменялся,
Не пьет, не ест и бродит, словно тень.
Того гляди, уйдет в монахи.

1-й спальник

Полно!
Не так глядит, чтоб в монастырь идти,
Скучает он, что одинок на свете.
Женить его, так он скучать забудет.

3-й спальник

Потише вы! Сюда идет Григорий
Лукьянович, а с ним и Колычев.

Входят Малюта и Колычев.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Малюта и Колычев.

Малюта

Ты с похорон на свадьбу угодил;
Да только жаль, что не попал к началу,
Замешкался. Мы без тебя попойку
Отправили, а ты попал к похмелью.
Покончил все?

Колычев

Покончил, схоронили.
Над сиротой поплакала родня,
Поплакала игуменья, черницы,
Да братия убогая, да я.
За упокой и на помин царицы
Я жалованьем царским, хлебной дачей
Сестер и причт церковный оделил;
И корм давал, как водится, убогим
И всякому, кто с теплою молитвой
Пролить слезу ко гробу приходил.

Малюта

Покончили, и ладно! Перестань же
Печалиться, всех мертвых не оплачешь!

Повеселей гляди, печальных лиц
Не любим мы, когда у нас веселье.

Колычев

Не обессудь, я скоморохом не был
И не гожусь в потешники.

Малюта

Плясать

И песни петь тебя мы не заставим.

Колычев

А я тебе, мой государь, Григорий
Лукьянович, поклоняться хотел
И милости просить твоей, великой,
Чтоб за меня царю челом ударил.
Прошусь в монахи к Евфимию в Суздаль²⁹.
Отец родной, поклоняйся, пожалуй,
За сироту.

Малюта

Да ты в уме иль нет?

Поклоняться царю и государю,
Сказать, что раб его служить не хочет,
Что жалованье царское и милость
Великую он ни во что не ставит!
Одумайся! Ты что? Червяк ползучий!
Кто вздумал, тот и растоптал ногой, —
И пропадешь без вести и помину!
По милости царя ты человек.
Великий царь своим орлиным оком
Призрел на нас, и мы живем, и дышим,
И движемся. И то велика милость,
Что живы мы; а если божья воля
И царская — пошлет тебе на долю
Близ трона стать, царевы очи видеть,
Тогда забудь себя и стань собакой
Послушною, и принимай равно
И царский гнев, и ласку с умилением!
Напрасно с нас собачьи хари сняли³⁰,
Мы псы царя. — По младости твоей
Я отдаю вину твою, но боле
И думать не моги о том, или будешь
Ты выкинут, как неключимый³¹ раб,
Из царского чертога, и повержен
В злосрамную тюрьму, и будешь отдан

Мучителям. Ты в спальники поставлен,
 Не всякому из княжеских детей
 Такая честь. Ты скоро выйдешь в люди!
 Ты близок был царице новой?

Колычев

Близок.

Малюта

Ну, что-нибудь да ждет тебя; ты знаешь,
 Что близ царя...

Колычев

Близ смерти.

Малюта

Или чести.

(Спальникам.)

Из спальников останься здесь один,
 Хоть ты! А ты, Андрей, и остальные
 В сенях стоять, беречь крыльцо. За мной!

(Уходит.)

1-й спальник

(Колычеву)

Здорово, брат!

Колычев

Ты мне скажи: царицу

Вы видите?

1-й спальник

Нередко.

Колычев

Что ж она?

Приветлива?

1-й спальник

Властна превыше меры.

В ней кротости не видно; нам, сиротам,
 Заступницей она не будет.

Колычев

Где уж!

А любит царь ее?

1-й спальник

По всем приметам

Она ему милей всех жен; по нраву,
 Что поперек ему не молвит слова,
 Не плачется за горьких, беззащитных,
 Не тушит гнев его, а разжигает.
 Поверишь ли ты чуду, сам Григорий
 Лукьянович ее боится.

Колычев

Будто?

1-й спальник

Сам царь ее и нежит, и ласкает,
И ластится, как парень неумелый
На по́седках за девкою упрямой,
Что закрывает очи рукавом
И локтем прочь толкает.

Колычев

Эко диво!

*Входит Царь и Бомелий. Спальники, поклонившись,
становятся у дверей.*

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Царь, Бомелий и те же.

Царь

Вот погляди, быть может и сегодня
Случится с ней. Всего шестые сутки,
Как я хожу в ее опочивальню,
Как мы живем, как муж с женой, и диво!
Одну лишь ночь она спала спокойно,
А со второй во сне мятется духом,
Кричит, слова невнятные бормочет,
Пугается и, пробудясь внезапно,
Без памяти, с открытыми глазами,
Из терема собирается бежать,
И говорит бессмысленные речи,
И все по чем-то жалится, и видит...
Такое видит, что сказать негоже...
Покойную царицу Анну видит.
Не порча ль то?

Бомелий

Не порча, а болезнь.

Царь

А как она зовется?

Бомелий

Paramirum

Зовет ее ночное прохождение, —
Noctambulatio*, иль недуг лунный.

---

* Лунатизм (латин.).

Царь

А вылечить ты можешь?

Бомелий

Лунный камень

Врачи дают в такой болезни; если ж
Нечистый дух войдет...

Царь

Так в Василису

Ты думаешь, что лунный бес посажен?

Бомелий

Луна чиста, но в области луны
Витают бес...

Царь

А может он из гроба

Усопших вызвать?

Бомелий

Бес не может,

А может волхв, по-нашему, волшебник,
Пифия тоже, сиречь Пифонисса.
Эндорская пифия Самуила
Царю Саулу вызвала из гроба³².

Царь

Но кто же мог вселить в нее недуг,
Чьим волшебством в ней бес посажен? Страшно
На свете жить, Бомелий! В час раздумья,
Ночной порой, мне душу страх объемлет.
Мерещатся мне замыслы и ковы
Боярские. В глубоких подземельях,
В глухих норах, в лесах непроходимых
Чаровники и вещуны гнездятся,
Несутся к нам их чары, злые порчи.
То умысел и злой навет бояр-
Крамольников.

Бомелий

Лихих людей, злодеев

Немало у тебя. Щадить не надо
Того, кто сам другого не щадит.
Кто милостей не ценит, тех не надо
И миловать, казни их, государь!

Вбегает Василиса в испуге.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Царь, Бомелий и Василиса.

Царь

Смотри, смотри! Она идет. Спаси нас,
Заступница!

Василиса

(обратясь к двери)

Поди ты прочь, поди!
Зачем за мной ты ходишь?

Царь

Слышишь, слышишь?

Василиса

Зачем глядишь ты мертвыми глазами,
Закрытыми, мне прямо в сердце? Сгинь!
Исчезни ты! Исчезни! Да воскреснет! ..
Тяжелый сон какой! Да расточатся...
(Стоит задумавшись, никого не видя.)
Врази его...

Царь

Ну, видишь ты, Бомелий!

Бомелий

В ней раздражен тяжелой думой мозг.

Василиса

(вскрикивает)

Спасите! Ай! Она ко мне подходит!
Она стояла у моей постели
И за руки меня брала, она хотела
Увести меня... а руки не успели
Похолодеть еще! Она, она!

Царь

Ну, слышишь ты! Тут видимая порча.
Я знаю их! Кого б ни полюбил я,
Сейчас они отнимут иль испортят:
И первую мою жену сгубили,
Испортили мою невесту, Марфу,
Испортили и эту. Их работа!

Бомелий

Великий царь, покличь ее к себе,
Ты назови по имени — очнется!

Василиса

О, как мне страшно, страшно!

Царь

Василиса!

Василиса

Ах, что со мной! Куда зашла я? Царь!

(Падает на колени перед царем.)

Царь

Вставай! Поди в свою опочивальню!

Василиса

Царь-государь, я умираю, ходит

Она за мной, все ходит, защити!

Защиты у тебя прошу.

Бомелий

Царица!

Поди усни, я дам тебе лекарство.

Василиса

Нет, я не буду пить, отравишь, немец!

Какие зелья ты варишь, я знаю.

Спасибо! Нет! Не надо.

Царь

Выдь, Бомелий.

Бомелий уходит.

Опомнись ты! О ком ты говоришь?

Кто гонится, кто ходит за тобою,

Безумная?

Василиса

Она, царица Анна.

Она за мной приходит по ночам,

Манит меня к могиле. Государь,

Пусти меня, я съезжу помолиться

На гроб ее. Быть может, умолю

Слезами я и щедрым подаяньем

Усопшую, и, грешная, во гробе

Уляжется она покойно.

Царь

С богом!

Я не держу тебя. Пустому страху

Не очень ты вдавайся, — малодушен

Ваш женский род. Вот то-то, коротка

Душа у баб.

Василиса

Нет, я не малодушна;
Недаром я жена твоя. Мне совесть
И память дел прошедших и грехов
Ни жить, ни веселиться не мешает;
Я весела весь день, а только ночью...
Вольно же ей в полночный час являться!
Уж это мне, помилуй, не под силу,
Тут женских сил нехватит! Ты скажи мне,
К тебе *они* приходят ночью?

Царь

Кто?

Василиса

Убитые тобой: князь Володимир,
Михаило Воротынский, Евдокия³³.

Царь

(встает в испуге, оглядывается по сторонам)

Молчи! Язык тебе я вырву. К ночи
Заводишь ты такую речь. Накличешь!
Храни господь! Над нами крестна сила
Великая! Чур! Наше место свято!
Безумная! Да разве я убийца?
Я судия; по данной богом власти,
Караю злых, крамольных, лиходеев
И жалую покорных, верных слуг.

Василиса

Всегда ль и ты караешь за вину?
Не гибнут ли, по вражьему навету,
Безвинные?

Царь

Поверь мне, Василиса,
Что я казню не даром, но ответа
Я никому не дам, а только богу.
Я милостив сегодня, но вперед
Гневить меня ты бойся! Это дело
Не бабьего ума.

Василиса

Ну, вот и ладно!
Казни, кого ты хочешь, лишь с женою
В любви живи, люби меня и тещу,
Мой государь, Иван Васильич!

Царь

Время

И на покой! Поди в опочивальню
И спи себе.

Василиса

Боюсь!

Царь

Чего бояться?

Немало баб с тобой.

Василиса

От них защиты

Не будет мне, она придет опять!

Мы посидим с тобою здесь до свету!

Я женщина, мне страшно, пожалей!

Какой ты злой!

Царь

Я для тебя не мальчик,

Сидеть с тобой и забавлять тебя.

Василиса

А коли стар, зачем же ты женился?

Молился бы по четкам.

Царь

Василиса!

Василиса

Завистливы на молодое тело

Глаза твои, а угождать не хочешь

Жене своей! Так помни ж!

Царь

Василиса!

Василиса

Ты что кричишь! Меня не испугаешь!

Мне выходцы из гроба только страшны,

А грозного царя я не боюсь.

Царь

(хватаясь за нож)

Увижу я, как ты не побоишься!

Василиса

(становится перед ним)

Ужли убьешь?

Царь

Убью, не пожалею.

Василиса

Убить убьешь, а лучше не найдешь.

Царь

Ты не шути со мною, Василиса!
Неровен час, — я на руку тяжел.

Василиса

Я спать хочу.

Царь

Иди в опочивальню!

Василиса

Я здесь усну. Покрой мне ноги.

Царь

Чем?

Василиса

Сними кафтан с плеча.

Царь

Да ты в уме ли?

Иль хочешь ты, чтоб свет переменился:
Чтоб к ястребу, стервятнику, под крылья
Без страха жалась кроткая голубка?
Чтоб он своим кривым кровавым клювом
Ей перушки любовно разбирал?

Василиса

А отчего б не так!

Царь

Эх, дура баба!

(Снимает кафтан и покрывает ее.)

Василиса

Не больно дура, не глупей тебя.
Иль для жены ты соболя жалеешь!
Эх, старенький, поди ко мне, присядь!
(Ласкает его.)

Не спорь со мной! За красоту и младость
Утешь меня, зови меня царицей!
Царица я?

Царь

Какая ты царица!
Невенчанной царица не бывает!
И не жена ты мне, жена шестая —
Полу-жена. Да разве мало чести
Тебе, рабе моей, что царской волей
Ты выбрана из тысячи, что взгляд мой,
Властительский, тебя из низкой доли
Достойной сделал ложа моего;

Что, вместо рабской службы царским женам,
Ты самому царю забавой служишь.

Василиса

Раба твоя и божья, Василиса,
От радости, с такой великой чести,
С ума сошла и вовсе одурела.
Прости меня! Ты царь, я баба дура,
Что маленький ребенок я болтлива,
Моих речей хоть слушать ты не слушай,
А не гневись — хочу я быть царицей;
Почета я хочу и поклоненья,
Поцарствовать хочу, повеличаться.
Хоть день, да мой, а там хоть умереть, —
И умереть-то хорошо царицей.
И что тебе, царю и государю,
Терять слова, трудить себя напрасно!
Не сговоришь ты с бабой бестолковой!
Плюнь на нее и сделай по ее!
Потешь жену, что малого ребенка!
Потетишь, что ль?

Царь

(смеясь)

Да ладно.

Василиса

(приподнимается, тянется, целует царя, потом руку его)

Ну, прощай!

Я сплю совсем.

(Скоро засыпает.)

Царь

Ну, спи, господь с тобой!

Красавица заснула сладким сном;
Прошел испуг, легко ее дыханье.
Ты, глупая от сонного мечтанья,
От темноты пустой, от мертвецов,
Незлобивых, бескровных, бестелесных,
Кто мне бежишь искать защиты, к зверю,
К мучителю! Кругом меня трепещут
Все близкие, все ненавистью дышат,
Злорадно ждут и крестятся тихонько
В моем дворце, в углах, моим иконам,
Чтоб старые, дрожащие, больные,
Державные окостенели руки,

Которые держали в смертном страхе
Злодейские, крамольные их души.
Я одинок на дедовском престоле:
Ни родственной, ни дружней теплой ласки
Душа моя не знает, только совесть
Нечистая да страх суда господня
И день и ночь грызут меня. С тобою
Узнаю я покой души и ласку.
Люби меня и лаской молодою
Напомни мне жену мою Настасью!
Люби меня, и в сердце оскотелом,
Бог даст, опять откликнется бывшее,
Забывтое и изжитое счастье.

*(Осторожно подходит к двери
и знаком призывает из сеней Малюту.)*

Входят Малюта и Колычев.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Царь, Василиса, Малюта, Колычев.

Царь

Покличь-ко баб царицыных и девок,
Перенести ее в опочивальню
Побережней.

Малюта хочет идти.

Постой! Я полюбуюсь

На красоту ее. Какая кротость!
Какой покойный, безмятежный сон!
Ужель меня лицо твое обманет?
Ужель под этой тишиной таится
Змеиное лукавство? Ложь и грех
Привыкли мы по лицам загрубелым
Угадывать. Под этим белым телом,
Под кроткою и ясною улыбкой
Ужель душа черна? Не дай, о боже,
Чтоб грех тебя попутал предо мной!
Мне будет жаль своей рукой окончить
Такую жизнь цветущую! Не верю,
Не может быть! Твоя душа чиста,
Как ясный день, как камень самоцветный.

Так нежно, свято улыбаться могут
Лишь ангелы небесные да дети!
Уста твои, как маков цвет, раскрылись
И шевелятся, точно поцелуем
Дарить меня ты хочешь, прошептать
Мне ласку. Ну, шепчи скорее.
(Наклоняется к ее лицу.)

Василиса
(во сне)

Андрюша!

Голубчик мой! Прости меня, сгубила
Я молодость твою.
Царь, пораженный, прислушивается.
Хотелось мне
Царицей быть, но я не разлюбила
Тебя, дружок... А старого, седого,
Нет!.. Я любить не в силах...

Ах, Андрюша!

Ах, милый мой! Люблю, люблю...

Царь
(вскрикивает)

Малюта!

Малюта
Я здесь.

Царь
Проснись, царица Василиса!
Василиса просыпается.
Где милый твой? Указывай!

Василиса
(с испугом)

Во сне я

Царь
Не назвала ль кого?

Живую в землю

Зарыть ее!

Колычев
(берет ее за руку и ставит на колени)

Ну, кайся перед смертью!
Ну, сказывай дела свои, винися
Перед царем, что ты царицу Анну
Невинную оболгала!

Василиса

Винюсь.

Колычев

Что извела ее...

Василиса

Во всем винюсь.

Колычев

Ты повинись и в том, что обещала
Любить меня и быть рабой навек —
И разом ты слугу и государя
В обман ввела. Великий царь, я мало
Служил тебе, вели мне сослужить,
От рабского усердия, службу!
Вели убить мне бабу-лиходейку,
Что заползла змеею подколодной,
Украдучись, в твой терем златоверхий!

(Ударяет ножом в грудь Василису.)

Коль говоришь, что любишь, так люби, —
А не вертись; забудь обычай женский
Обманывать!

Царь

Вот славно, вот спасибо!

Андрюшка, ты слуга хороший! Только
Ты старому, мне, в слуги не годишься:
Недаром же тобою бабы бредят.
Мне, старому, в своем дворе, при женах
Молоденьких, держать тебя не след!
Румян, кудряв, лицом ты красен больно,
А женский род по-заячьи труслив,
По-кошачьи блудлив. *(Малюте.)* Возьми, Малюта,
И приberi Андрюшку Колычева
От наших глаз куда-нибудь подальше...
Хоть в тот же гроб, где Василиса будет!

